

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ТОЧКА
ОРБИТАЛЬНОГО
УДАРА

Русский фантастический боевик

Алекс Орлов

Точка орбитального удара

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Орлов А.

Точка орбитального удара / А. Орлов — «Автор»,
2017 — (Русский фантастический боевик)

ISBN 978-5-04-089100-9

Далекое будущее... В городской полиции Томас Брейн не прижился. Слишком уж хорошо подготовлен, и еще неизвестно, кто он на самом деле – энергичный инициативный варвар или агент ИСБ? Чтобы разобраться, высокие покровители городской наркомафии настояли на переводе выскочки в свои вотчины – уж там-то его тайные связи всплывут наружу. И вот Брейн в далеком приморском захолустье, в долине, где правят банды, где держат власть джунгарские наместники, где в его гарнизоне всего один подчиненный, да и тот – пьяница. Но оказывается, можно выжить и здесь, опираясь на опыт, смекалку и... мортиру по имени «Маргарита»...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089100-9

© Орлов А., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	42
Глава 19	44
Глава 20	46
Глава 21	49
Глава 22	51
Глава 23	53
Глава 24	55
Глава 25	58
Глава 26	60
Глава 27	62
Глава 28	66
Глава 29	68
Глава 30	71
Глава 31	73
Глава 32	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Алекс Орлов

Точка орбитального удара

© Орлов А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Дорога уносила километр за километром, водитель, уставившись на дорогу, казалось, пребывал в состоянии окаменевшей статуи, а Оберсту хотелось какого-то общения, однако общения не было. Даже Штуцер, которого он прихватил с собой для компании, вдруг переменялся, осознав, что на нем костюм за двадцать тысяч чаксов.

Двадцать тысяч за костюм для Штуцера, конечно, перебор, но Оберст нервничал. Хотелось что-то предпринять, как-то выступить в свою защиту, но он сам не знал, как нужно выступать и в чем его прегрешения.

Была, разумеется, мысль сбежать. Имелся на этот случай и маневр отхода, и достаточно средств на всяческих скрытых схемами счетах.

Имелись даже закладки с драгоценными камнями, золотом, платиноидами и баллонами со свободным газом «Ид-Ео», который на закрытых биржах стоил в сотни раз дороже золота.

Одним словом, варианты отходов имелись, но почему-то Оберст ими не воспользовался? Почему? Он и сам не знал.

Ночью ему позвонили и назвали код «Жужелица».

Он чуть с кровати не упал.

Это означало срочный вызов на встречу с шефами. С настоящими высокопоставленными шефами в их шефской иерархии.

Для встречи с другими представителями хозяев площадки имелся другой код – «Зимородок». Но и его Оберст ни разу не слышал. Только код «Оригами», что означало – прибытие курьера с указаниями.

Когда в свое время Оберст попал на это местечко, с ним разговаривал какой-то субъект, которого Оберст на тот момент и принял за крутого хозяина, однако позже стал догадываться, что это также был один из посредников.

В силу каких-то причин хозяева в город не совались. Может, опасались чего, а может, у них и других дел хватало. Одним словом, у Оберста сложилось мнение, что пока все шло хорошо, они не появятся. А если появятся, значит, наступило время последней раздачи.

Никакой вины за собой Оберст не чувствовал, потому, наверное, и не рванул, замечая следы. Никому из подчиненных он тоже ничего не сказал, и «Заводской пустырь» продолжал работать как часы. Только вот Штуцера позвал съездить «на встречу с друзьями» и приказал надеть костюм, который, почти не глядя, заказали по каталогу «Чуи», как потом оказалось – самого респектабельного и дорогого бренда.

Впрочем, на тот момент Оберст не особенно различал цены и каталоги, а Штуцер, получив такой «подарочек», заметно струхнул.

Он мог в одиночку выйти с ножом на десяток врагов, но... Но тут было другое, и теперь он ехал, поджав коленки и выпучив глаза, и Оберст решил его не беспокоить, чтобы не вызвать приступа истерики.

«Чует опасность, сволочь, чует, как животное».

После объявления кода предельной важности Оберст воспринимал все как во сне:

– Мистер Корн?

– Да, это я...

– Мистер Корн, я уполномочен пригласить вас для участия в важном обсуждении. Беседа состоится через девятнадцать часов в мотеле «Чика-Мокко», на северо-восточной окраине города. Вам известно это место?

– И... Известно...

– Правильно ли вы посчитали время встречи?

Последовала пауза, во время которой Оберст лихорадочно переводил взгляд то на настенные часы, то на электронный будильник.

– Я разберусь, – ответил он.

– Замечательно. До встречи, мистер Корн.

– До встречи.

И уже после того, как абоненты разъединились, Оберст еще какое-то время сидел, слушая стук собственного сердца.

«Вот и началось», – подумал он после того, как к нему вернулась способность мыслить.

Прежде он только представлял, что подобное может случиться, однако за точку отправления выбирал какую-то свою огромную ошибку, но сейчас за ним ничего такого не было.

Голос разума говорил ему: беги, ты обеспечен, ты опытен, они тебя не найдут. Однако гордость требовала объяснений: за что?

Не побежал сам и никому ничего не сказал. Так и доехал до «Чика-Мокко», находясь в подвешенном состоянии.

В конце концов, за время своей криминальной карьеры Оберст попадал в ситуации и похуже и ходил на разборки, когда понимал, что накосячил.

Глава 2

Территория мотеля оказалась закрыта. Водитель остановил машину перед натянутой между столбиками цепочкой, на которой болталась табличка «Санитарная обработка».

Впрочем, за цепочкой на просторной парковке находилось несколько внедорожников элитных марок, с мощными литыми бамперами и молдингами.

Только водитель собрался спросить, что делать, как рядом с машиной возникли двое рослых секьюрити в цивильных костюмах. Один из них осторожно постучал в окошко, и водитель опустил стекло.

– Мотель сегодня не работает, воспользуйтесь тем, который в семнадцати километрах дальше по шоссе.

– Скажи, что приехал мистер Корн, – сказал Оберст.

– Я привез мистера Корна, – добавил водитель.

– Ах вот как?

Секьюрити наклонился, чтобы заглянуть внутрь.

– Это я, – поднял руку Оберст, презирая себя за это раболепие. Ну кто еще мог сидеть на заднем диване с микроклиматом и акустической регулировкой, если не главный пассажир?

– Мистер Корн, мне приказано проводить вас...

– Я не один, со мной помощник, – сказал Оберст, и секьюрити взглянул на сидевшего рядом с водителем Штуцера.

– Как его имя?

– Шту... Э-э... Как твое имя?

– Соболевский, сэр.

– Да, Казимир Соболевский! – вспомнил Оберст.

– Одну минуту...

Секьюрити распрямился и стал докладывать своему старшему. Через полминуты пришел ответ.

– Хорошо, сэр, – снова заглянув в окно, произнес секьюрити. – Вы и ваш помощник можете пройти со мной. Выходите, а ваш водитель поставит машину на площадке.

Оберст со Штуцером выбрались из салона и двинулись следом за секьюрити.

А между тем светило солнце, и по небу пробегали редкие облака. Стояла хорошая погода и по здешним меркам – весьма редкая, а в номере, куда пригласили Оберста с помощником, было сумрачно. Свет не горел, жалюзи были опущены.

Это не добавило Оберсту оптимизма, но он постарался, чтобы на лице его настроение не отражалось – что бы ему тут ни угрожало.

Но ему не угрожали. За простеньким столом сидели трое. При таком плохом освещении Оберст даже не смог бы их описать.

– Присаживайтесь, мистер Корн, – произнес один из присутствовавших, кажется, тот, что справа.

– И вы, и ваш помощник. Присаживайтесь, – повторил он.

Гости сели. Оберст кожей чувствовал, как наэлектризован воздух, но это был не гнев, это какая-то... ответственность, что ли? И потом – их даже не проверили на наличие оружия, а ведь, помимо пистолетов, они могли пронести экстракторы ядовитых кристаллов, которые не прощупать никакими сканерами – только личный досмотр.

– Как дела на нашей площадке?

Этот вопрос задал тот, что был посередине. Теперь Оберст лучше ориентировался – его глаза привыкали к полумраку.

– Наши дела идут хорошо.

- Почему не отлично? – спросил тот, что сидел слева.
Под Штуцером скрипнул стул.
- Потому, что у нас очень специфический бизнес, сэр. Мы делаем свою работу на отлично, однако агрессивная среда вносит свои поправки.
- Что же это за среда? – уточнил тот, что был справа.
- Полиция, конкуренты, клиенты.
- А что за проблемы с полицией? У нас с ними заключен договор, – сказал тот, что был посередине, и все вместе шефы обменялись взглядами.
- Договор бы заключен с предыдущим руководством, нынешнее о нем только слышало.
- Они хотят нарушить его?
- Нет, сэр, и они меня лично в этом заверили.
- А что же конкуренты?
- Конкуренты – дерзкие. Любой неверный шаг они готовы истолковать как ошибку или слабость и тотчас пытаются прощупать – насколько мы крепки.
- И что?
- Мы немедленно даем отпор.
- Похвально. Ну, а что не так с клиентами?
- Клиентура неустойчива психически. Часто случаются беспорядки, для подавления которых приходится содержать штат специальной охраны.
- До нас дошли слухи, что у вас был конфликт с полицией, – сказал тот, что сидел справа.
- Не с полицией – нет. С одним из полицейских. Это «инспектор по безопасности», они имеют некоторую независимость и иногда работают по собственным проектам.
- Что за проект был у него?
- Судя по всему, наша территория, – признался Оберст, подавляя вздох. Хозяева снова переглянулись.
- Откуда такие выводы?
- Он дважды прорывался к нам с шумом, второй раз даже со стрельбой. А когда понял, что больше такой возможности мы ему не предоставим, организовал шпионскую сеть, закладывая передающие чипы в карманы наших клиентов.
- И что, по-вашему, он пытался выяснить?
- Оберст вздохнул.
- Первое, что само просится в руки, – его интересовали каналы поставки продукции третьего и четвертого разряда, то есть того, что мы не можем произвести на месте. Это – что касается собственно бизнеса, ну, а второе – его могли интересовать вы.
- К удивлению Оберста, троица спокойно отреагировала на это сообщение.
- Что вы предприняли в отношении этого полицейского?
- Он уничтожил у нас целую группу, поэтому мы обратились к специалистам, которые должны были закрыть эту проблему, но у них не получилось.
- Почему? Плохие были специалисты?
- Нет, специалисты были очень хорошие, но у объекта оказалось неожиданно хорошее прикрытие. Для исполнителей это стало сюрпризом.
- И вы не думали, с чем это связано?
- После неудачной акции объект исчез на пару недель, и я решил, что лучше выждать, пока не появится какая-то ясность. Признаться, этот инспектор-одиночка беспокоит меня. Слишком активный, слишком дерзкий, слишком хорошо подготовлен, и это неожиданное прикрытие...
- Оберст замолчал. Откуда в нем эта болтливость? Со страху, что ли?
- Ну что, будут еще вопросы к мистеру Корну? – спросил тот, что сидел посередине.
- Вопросов не было.

– Что ж, господа, спасибо, что не отказали нам в удовольствии побеседовать с вами. Всего хорошего.

Оберст поднялся. Штуцер тоже. Они не знали, чего теперь ожидать, – как-то все непонятно складывалось.

Дверь открылась, в проеме появился охранник, но оружия у него не было. Просто стоял и ждал, когда выйдут.

Гости направились к выходу, но в последний момент один из троих хозяев сказал:

– Мистер Корн! Задержитесь еще на минутку...

Штуцер уже был в коридоре, и охранник прикрыл дверь.

– Мистер Корн, а вы бы не хотели возглавить один из холдингов в городе?

– Холдинг? – переспросил Оберст, чтобы как-то собраться с мыслями. Слишком уж все здесь происходило неожиданно.

– Да, холдинг.

– А какой?

– «Элеватор».

Глава 3

Это была лишь информация к размышлению, после чего дверь снова открылась и Оберст вышел.

Он понял, что ему предложили, однако боссом «Элеватора» являлся Эрнандо Ориенти – Железный Эрнандо, как называли его те, кто пытался интриговать, чтобы занять его место, но потерпел поражение.

А тут вот так просто – «а не хотели бы вы»?

Нет, Оберст имел определенные амбиции, но он не был безумцем, чтобы атаковать «Элеватор» и валиться на обочину с пробитой башкой, как сотни других наемников. «Заводской пустырь» был заметной организацией, но что он такое против «Элеватора»? Так – просто блоха.

И тем не менее предложение поступило. А в том, что это предложение, Оберст не сомневался.

Он вернулся к своему экипажу, плюхнулся на роскошный диван, и машина поехала. А в номере ничем не примечательного мотеля остались трое, их работа еще не закончилась.

– Надо выяснить, что это за полицейский такой... – сказал один из троих, поднимаясь.

Он прошелся по номеру и присел на кровать, чтобы проверить, насколько она мягка.

– Предлагаю упростить задачу, – сказал другой, вытягивая под столом ноги.

– Каким же образом?

– Нужно надавить на здешних политиков, ну или хорошо попросить – пусть этого полицейского перебросят на место, где ему будет не так просто затеряться среди городской толпы. Вот тогда мы и увидим, какие к нему тянутся ниточки.

– Если они вообще есть, эти ниточки, – буркнул третий из присутствовавших. И, достав из кармана коробочку для пилюль, забросил парочку в рот.

– Магнитное рассогласование? – спросил сидевший рядом.

– Оно самое...

– Я вижу, ты перешел на третий номер.

– Второй не помогает.

– Нужно переформатирование...

– Без тебя знаю. Предлагаю прямо сейчас заняться здешними политиками, поджарить им задницы и до вечера убраться к себе на Гольяр, а то меня от здешней сухости уже пучит.

– Это да, сухость здесь зашкаливает, – согласился тот, что сидел на кровати.

Он еще раз провел ладонью по шершавому покрывалу и сказал:

– И как только они спят на этом? Я бы не смог.

– Слишком жестко?

– Слишком мягко. Ну, хватит болтать – пора.

Все трое поднялись и вышли в коридор.

– Куда едем, сэр? – спросил старший секьюрити у главы комиссии.

– В Гринланд.

Через пять минут, погрузившись в машину, они уже неслись по шоссе в сопровождении еще трех автомобилей охраны.

Развалившись на широком диване, все трое молчали, поглядывая в окно на проносившиеся пейзажи.

– Природа здесь попышнее, чем у нас, – сказал один.

– Другая сторона сухости воздуха, – добавил другой.

– Думаете, в «Элеваторе» выгорит? – спросил третий.

– Выгорит. У нас там два агента – один явный, он поведет службу безопасности по ложному пути. А другой – основной, – ответил ему коллега и снова достал коробочку с пилюлями.

- Этот полицейский...
- Что полицейский?
- Что, если он агент ИСБ?
- Нет, он не агент, – возразил тот, что сидел с другого края дивана и смотрел в окно.
- Почему так думаешь?
- Если он действует дерзко, он не ИСБ. Это не их стиль.
- А если они поменяли стиль для этого случая?
- Вряд ли.
- А я, пожалуй, соглашусь с Леоном, – сказал тот, что принимал пилюли. – В данном случае это может быть рука «имперцев». Площадка на пустыре – наш самый заметный актив, и через него пытаются выйти на нас, поскольку в Гольяре у нас все прикрыто.
- Согласен, у нас там прикрыто. Но мы с вами упускаем еще один вариант...
- Драккены? – уточнил Леон.
- Драккены.
- Но это не их территория.
- И не наша. Кто первым захватит, тому она и достанется.
- Подумать только, мы один народ и уже сколько столетий ведем войны... – произнес Леон и вздохнул, отворачиваясь к окну.
- Его спутники недоуменно переглянулись, и тут Леон засмеялся.
- Здорово я вас поддел, да?
- Спутники заулыбались.
- Сэр, куда нам в городе? – прозвучал из динамика голос старшего секьюрити.
- К полицейскому управлению, Кларенс, – отозвался тот, что сидел посередине.
- Принято.
- Почему к управлению, Саймон? Полиция не самая главная власть в Гринланде, – удивился тот, который злоупотреблял антимагнитными пилюлями.
- Полиция знает много и стоит недорого по сравнению с центральной властью. Узнаем, чем дышит город, а потом направимся к мэру.
- Ты непревзойденно мудр, Саймон, – заметил Леон, отвлекаясь от созерцания природных красот за бронированным стеклом.
- Спасибо, приятель.

Глава 4

База Воздушного патруля «Сольвейг» располагалась в трехстах километрах на северо-запад от Гринланда.

Там парковалось сорок бортов, из которых только двадцать два были боевыми, а остальные занимались обеспечением, и пилоты на базе также делились на боевых и тыловиков, отчего между ними часто возникали конфликтные ситуации, впрочем, редко перераставшие во что-то серьезное.

Секрет примирения таился в баре «Дюймовочка-Дюбель», который располагался недалеко от входа на базу и где быстро решались все спорные вопросы из-за того, что заведениям, работавшим в интересах Министерства порядка и безопасности, полагались налоговые льготы.

Нет налогов – низкие цены. Низкие цены – много клиентов. Много клиентов – все блюют, но пострадавших не бывает.

Бар был просторный, с приятным ненавязчивым освещением, а потому здесь имелось достаточно углов, где можно было уединиться с целью развития романтических знакомств, а также для бесед на профессиональные темы.

Чувствуя себя здесь не слишком комфортно, начальник службы безопасности базы, стараясь выглядеть незаметным, пробрался до второй колонны и там за столиком на двоих обнаружил своего гостя.

Просто увидел силуэт.

Пару дней назад ему на коммутатор пришел вызов, и человек с нейтральным голосом без интонаций посоветовал прийти в этот бар, чтобы обсудить аспекты его служебных обязанностей.

Майор Лундгрэн повиновался. Не то чтобы у него не было выхода – напротив, он в силу служебной необходимости обязан был принимать подобного рода вызовы.

А вдруг это не глупости? Вдруг это реальный след против безопасности?

Он получал жалованье и учился на спецфакультете не для того, чтобы ездить с семьей в загородный домик на барбекю. Он служил Империи, он делал карьеру, и он не хотел подводить тех, кто возлагал на него определенные надежды. А потому пошел на весьма сомнительный и неподготовленный контакт – на подробную проработку времени уже не было.

Он даже не доложил по инстанции, хотя и обязан был сделать это по инструкции, однако не хотел выглядеть простачком, ведь это могла оказаться всего лишь чья-то глупая выходка.

Силуэт за столом сделал рукой приглашающий жест. Лундгрэн еще раз огляделся, подзревая, что где-то может находиться прикрытие гостя, однако ничего особого не заметил, только подвыпившие посетители, пьяные разговоры, женский смех. Всё как обычно.

Подойдя к столику, он опустился на стул, сразу попадая в зону акустического контроля. Музыка и посторонних звуков здесь почти не было слышно, только негромкое шипение чайника с майсагой – местной разновидностью бодрящего напитка с кофеином.

– Добрый вечер, майор Лундгрэн, – поздоровался незнакомец с невыразительным лицом.

– Добрый вечер, – кивнул майор. – С кем имею честь?

Незнакомец убрал ладонь, и под ней заиграла голограммами карточка.

«Подполковник У. Штольц, военно-транспортная полиция, оперативный отдел». И номер – прописанный очень четко.

Майор кивнул, и Штольц убрал удостоверение.

– Майсаги? – спросил он.

– Пожалуй, – кивнул майор. Штольц приподнял салфетку, под которой пытел маленький чайник, а рядом стояло несколько прозрачных бокальчиков с ручками – из таких тут пили этот напиток.

Предоставив майору самому выбрать бокал, чтобы тот чего не подумал, Штольц взял бокал для себя и разлил напиток себе и майору.

– Итак, зачем военно-транспортной полиции устраивать подобную тайную встречу со службой безопасности базы? – спросил майор и попробовал напиток, пока тот еще был горячим.

– У меня для вас есть важная информация.

– Можно было сообщить ее через коммутатор.

– У всех коммутаторов много ушей.

– Допустим. Так в чем же дело?

– Ваши солдаты из роты охраны живут во внешних казармах, так?

– Так.

– Все?

– Нет, четверо живут в поселке.

– Разумеется, вы держите руку на пульсе? Я имею в виду – держите их под контролем?

– Боюсь, я не должен говорить с вами на такие темы.

– Хорошо. Я зайду с другой стороны. – Гость сделал глоток майсаги и отставил бокал. –

Не появилось ли у ваших солдат, тех, которые в поселке, подружек в последнее время?

– Вы полагаете, я должен это знать?

– Это ваша обязанность.

– Вы разыскиваете каких-то женщин? – спросил майор, продолжая уклоняться от откровенности. Ему не нравилось, что приходится общаться с каким-то транспортным полицейским. Все же ему следовало доложить начальству и лишь потом отправляться на эту встречу.

– Я облегчу вашу задачу, майор. Ваши солдатики – так себе богатыри, а у их девчонок – внешность кинозвезд. И появились они совсем недавно – от трех суток до недели.

Майор попробовал майсагу и даже не разобрал – остыла или нет.

– Вы как будто заглядывали в мои сводки, подполковник, – признался майор Лундгрэн. Он оценил осведомленность собеседника, который точно описал все факты.

– Вынужденный метод при нехватке сведений, – улыбнулся тот.

– У меня есть эта информация, и, разумеется, мы держим под контролем все контакты персонала базы. Что дальше? Насколько я понял, эти девицы какие-то злонамеренные?

– Да. Они постараются пройти на территорию базы.

– Зачем?

– Полагаю, чтобы сделать закладки в блоки управления истребителя «Акрон».

– Даже так? Но это непросто.

– Им даже не придется забираться в кабину. Попросят показать самолетики, повертят впечатляющими частями тела, и бойцы допустят их к машинам. Так красотки подцепят внешнего взломщика. С расстояния в два-три метра до блока управления он будет иметь преимущества перед всеми вашими стационарными фаерволами, размещенными на периметре охраны.

– И что это им даст? Постараются завалить машину во время тренировочного полета?

– Нет, они хотят угнать «Акрон».

– Ничего себе, – майор почесал в затылке. – Значит, их нужно срочно брать? Или лучше прямо на базе с поличным?

– Нет, майор, брать их не требуется. Нужно позволить им угнать истребитель.

– Но это же...

– Соответствующий приказ от начальства вы получите, – заверил гость.

– А знаете, для транспортной полиции у вас слишком длинные руки, подполковник, – заметил майор.

– Что делать? Стараемся, работаем. Ну, мне пора, а вы, если хотите, можете посидеть еще и заказать что-то, разумеется, за мой счет, – сказал подполковник, поднимаясь.

– Вы очень любезны, но мне тоже пора. В свете услышанного пойду подбивать результаты, нужно быть во всеоружии.

На том они расстались и отправились по своим делам, а заведение продолжило грохотать музыкой, дымить синтетическим табаком и благоухать ароматами дешевых напитков.

Глава 5

Дворец городской власти Гринланда выглядел попроще, чем старое здание полицейского управления. Тучным клумбам здесь предпочитали газоны, а тяжелым каштанам – стриженные кустики.

Правда, во дворе имелся фонтан с какими-то легкомысленными скульптурами. Всё это иногда отвлекало и развлекало, но только не теперь, когда главного полицейского города, вопреки традициям, вызвали не через контакты секретарей, а личным звонком. Мэр Гринланда сам позвонил генералу Фростерну и пригласил его заехать на днях. А лучше – прямо сейчас.

Поднимаясь по ступеням, не столь крутым, как в родном управлении, генерал, как всегда, почувствовал в носу жжение и пару раз чихнул. Сюда с каких-то чистых предместий по воздуховоду подавался сосновый озонированный воздух, якобы это оздоравливало среду вокруг правительственного комплекса, однако этот аромат заставлял генерала Фростерна чихать.

На проходной его уже ждали, не понадобилось даже показывать персональный пропуск.

– Как семья, Рональд? – спросил генерал личного помощника мэра, с которым был едва знаком, однако хорошие отношения с клерками в правительственном доме ему были необходимы. От них можно было получить информацию до того, как она бывала озвучена на важных совещаниях, а значит, заранее подготовиться к неудобным вопросам.

– Спасибо, сэр, все благополучно.

– Как новая машина? Обкатал уже?

– Вы запомнили? – удивился Рональд.

– Я все помню, приятель, – заверил его генерал и панибратски похлопал по плечу.

Лифт остановился, они вышли и направились к огромной двери кабинета мэра.

В отличие от управления, здесь повсюду была суэта, которую генерал не приветствовал, поскольку знал, что продуктивность здешнего аппарата не выше, чем у него в управлении.

«Наверное, это из-за выборов», – подумал Фростерн. Его-то на должность назначали приказом, и он мог как угодно вертеть местными кадрами, а мэру на его избирательной должности приходилось миндальничать с каждым гражданским.

Генерал Фростерн ненавидел миндальничать с гражданскими.

Когда они с помощником подходили к двери, та вдруг распахнулась и из приемной стали выходить сотрудники мэрии с папками и планшетами.

Они негромко переговаривались, все еще что-то обсуждая.

Генералу пришлось подождать, пока не выйдут все, и лишь после этого помощник провел его в приемную и, заглянув в кабинет мэра, сказал:

– Генерал Фростерн здесь!

– Пусть заходит! И скажи Эмми, чтобы никого пока не пускала!

Рональд посторонился, пропуская гостя, и закрыл за ним дверь.

Генерал остановился у порога, глядя, как мэр вертит ручки настройки кондиционера, пытаясь поймать нужный режим.

– Никогда не могу сразу выставить точку кислорода... А у вас, генерал, автоматика или так же мучаетесь?

– У нас просто открывают окно, сэр.

– Проходите, кажется, получилось.

И, оставив настройки настенного агрегата, мэр вернулся на свое место, а генерал, обойдя длинный стол совещаний, где еще недавно сидела вся эта публика, уселся на подходящий стул.

– Вот, сэр, прибыл, как только смог.

– Спасибо, Стивен.

Мэр вздохнул и, оглядев просторный стол, стал перекладывать какие-то документы.

– Куча дел. Куча проблем в городе, а тут еще эти...

Генерал понял, что «эти» – именно то, из-за чего его вызвали.

– В общем, дело такое, Стивен. Приезжали вчера трое «випов» с Гольяра. Ну, знаете, из тех, у которых все до самой Метрополии подмазано.

– Понимаю, сэр, – кивнул генерал.

– Я так понял, у них в нашем городе появились коммерческие интересы. Хотят закрепиться и намекнули, что они умеют быть благодарными, так что это коснется и вашего управления.

– Мы готовы сотрудничать с адекватными людьми, сэр.

– В этом я не сомневался, Стивен. Но знаете, у них такая странная просьба нарисовалась, я даже удивился.

Мэр стал похлопывать по столу, приподнимать папки.

– Да куда же я ее дел? Специально же хотел, чтобы далеко не убирать... Ага, вот она!

Мэр извлек из-под календаря листочек бумаги и, глянув в него, кивнул.

– Вот, Стивен, их заинтересовал один ваш полицейский...

– Полицейский? – удивился генерал.

– Да. Инспектор по безопасности из... Тут у меня неразборчиво написано... Ага, вот, из отделения в Пятом районе. Некто сержант Томас Брейн.

– И... чем же он их заинтересовал, сэр?

– Они просили его убрать из города подальше.

Лицо генерала приняло настолько удивленное выражение, что мэр замахал руками:

– Ну, не в этом смысле, Стив, что вы! Нет, конечно! Они даже дали направление – Гольяр, округ Мессалина. А там, сказали, можете сами выбрать район. Ну то есть вы – управление, сами можете выбрать район.

– А чем же он им так не подошел в городе? – не удержался от вопроса генерал.

– Не знаю, Стивен, а спросить я не решился – сами понимаете. У них капитала на двадцать миллиардов, я специально узнавал.

– Да, сэр, конечно, понимаю. Ну, если надо перебросить человечка, мы перебросим.

– Ну и отлично. Вот, собственно, и все, генерал. Для этого я вас и вызывал, чтобы вы были в теме, потому что не каждый день к нам такие инвесторы торопятся.

– А они торопятся?

– Торопятся? – переспросил мэр и, задумавшись, пожал плечами. – Сказать, что торопятся, – это вряд ли, но настроены решительно – это точно. И пусть все это как-то потише, Стивен, поделикатнее, понимаете меня?

– Сделаем так тихо, что даже пыль не колыхнется, сэр, – заверил генерал, поднимаясь.

– Ну и славно. Как отправите этого полицейского, звякните мне лично, чтобы я был спокоен.

– Всенепременно звякну, сэр. Даже не сомневайтесь.

Глава 6

Была ночь. Зеркальный спутник прятался за плотными обложными облаками, и охран-ным системам приходилось довольствоваться приборной подсветкой, а стрелкам-охранникам – рассеянным светом триоидных фонарей, работавших в совместимом режиме, когда фонарь выдавал короткий световой импульс и выключался, в то время как следующий фонарь подхва-тывал эстафету, выдавал собственный импульс и тоже отключался.

Световая волна бежала по кругу, накладывалась на волны других осветительных конту-ров, и со стороны казалось, будто здесь проходит какой-то праздник, однако такой метод осве-щения делал неэффективными многие виды маскировок.

Майор Лундгрэн, начальник службы безопасности, находился на диспетчерской башне в полном одиночестве, ночью полетов не было. Он стоял у огромной застекленной панорамы и не верил своим глазам. Истребитель «Акрон» с площадки «двадцать шесть» вдруг включил габа-ритные огни, затем выключил и снова включил. Это означало, что злоумышленники сумели подобрать к нему ключик. Или все же не сумели? Включить бортовые огоньки – это еще не значит запустить двигатели, а запустить двигатели – еще не значит увести машину.

Но вот воздух колыхнулся, и Лундгрэн услышал шум. Подумать только, а ведь внешне эти девушки не представляли из себя ничего особенного. То есть они, конечно, привлекали внимание и все такое – днем он следил за ними в бинокль и составил вполне положительное мнение, блондинка так вообще была в его вкусе. Но майор никогда бы не подумал, чтобы такие девушки могли...

В этот момент зазвенел сигнал тревоги – с визуального охранного поста заметили непо-рядок. Однако «Акрон» уже оторвался от бетонной площадки, развернулся вокруг вертикаль-ной оси и, чуть качнувшись, начал разгоняться, проходя выше ограды с большим запасом.

Лундгрэн знал, куда он шел – на юго-запад, в сторону меловых оврагов, по которым, как по каньонам, можно было незаметно сбежать куда угодно – сеть оврагов расходилась по всем направлениям. К тому же подполковник Штольц, во время их повторной беседы по телефону, предупреждал его о том, что злоумышленники погонят «Акрон» именно в этом направлении.

Теперь, когда все уже было понятно, майор Лундгрэн набрал номер Штольца.

– Это я, сэр. Не спите?

– Нет, я на службе.

– Ну и я тоже. Только что «Акрон» благополучно покинул базу, пошел в сторону меловых оврагов...

– Понятно. Благодарю за сигнал, майор. Спокойной ночи.

– И вам того же, сэр.

Лундгрэн убрал спикер в карман и едва повернулся, как в зале вспыхнул свет и компью-терный голос строго спросил:

– Кто вы? Назовитесь?

– Майор Лундгрэн, пять-пятнадцать-двадцать три.

Свет выключился, и охранная система снова встала в режим спячки. Он совсем забыл, что после объявления тревоги по базе все внутренние системы охраны также переходили на повышенный уровень.

А между тем угнанный истребитель продолжал движение по новому маршруту. Добрав-шись до мелового каньона, машина опустилась ниже горизонта и понеслась по извилистому руслу, безупречно вписываясь в крутые повороты.

Пока что истребитель контролировался спутниковой системой навигации, которая отсле-живала его местоположение, однако это было ненадолго. Пролетев с десятков километров, истребитель выскочил из каньона и, притормозив, приземлился на пустынном ночном шоссе.

Из припаркованного неподалеку микроавтобуса выскочили четверо и побежали к приземлившейся машине.

Раскладная лесенка, электронные взломщики замков, сменные блоки навигации – все было при них.

Добравшись до истребителя, они быстро проникли в кабину.

Десять секунд, и поднялся ее фонарь, еще несколько минут потребовалось, чтобы отсоединить родной управляющий блок и заменить его дублером, в котором уже были разблокированы все виды оружия и для их применения не требовалось секретного кода.

В действие также вступала программа со сбитыми настройками навигации, заставлявшая спутниковую систему то и дело начинать расчеты заново, блокируя определение реального места нахождения машины.

Глава 7

Было утро, когда скоростной аэроглизсер вышел к рубежу болотных долин, за которыми за небольшим проливом уже начиналась территория Гольяра – отдельного территориального округа материка, но, по сути, острова, поскольку от основного материка он отделялся болотами и мелким несудоходным проливом.

В зимние периоды, когда бывало сухо, болота отдавали в море мало воды, и пролив становился широкой полосой грязи. В такие сезоны вся рыба уходила в море, а в грязи оставались только змеи, гигантские сколопендры и хищные черепахи пеа.

Ну и еще какой-то биологический балласт, которым кормились все эти монстры.

Глизсер шел в сопровождении двух роботизированных штурмовиков «КС-134» – хорошо бронированных машин с усовершенствованной программной базой, на которую каждые три месяца устанавливали новую надстройку.

Интеллектом этих роботов можно было гордиться, если бы они не столкнулись с машинами, над потенциалом которых работали тысячи умов в сотнях военных институтов Метрополии.

Остров Гольяр ничего подобного противопоставить не мог, ведь никто не думал, что придется схлестнуться с Метрополией. С чего вдруг?

В главной каюте глизсера находилось трое пассажиров, охрана располагалась в каюте попроще и появлялась, если вызовут, но на этот раз старший охранник пришел без вызова.

– Сэр, нас догоняет судно! – сообщил он, обращаясь к Леону.

– Что за судно?

– Скорее всего, военное. Точнее сказать не можем – у нас аппаратура пассивного контроля.

– Хорошо, можешь быть свободен, – сказал Леон. Охранник вышел, и два других пассажира подсади к Леону ближе.

– Я позвоню Гвидо, он должен знать о всех перемещениях военных судов в регионе, – сказал Леон, тем самым успокаивая своих спутников.

Пока он набирал специальный номер, роботизированные штурмовики почуяли приближение чужака.

Четкие антенны стали уточнять его характеристики – массу, скорость, отражающую поверхность, чтобы точно определить вид возможной угрозы.

Был послан запрос – отклика не последовало.

Дистанция до преследователя стремительно сокращалась, и один из штурмовиков, круто развернувшись, пошел встречным курсом, в то время как глизсер прибавил скорости, а оставшийся штурмовик пристроился за ним, чтобы прикрыть от возможной атаки.

Первый штурмовик ударил ракетой. Мгновение, и она была уничтожена ракетой-перехватчиком. Штурмовик разгрузил весь боекомплект разом, но преследователь скользнул в сторону, оставив вместо себя несколько ложных контуров.

Яркие вспышки разрывов на мгновение ослепили приемные датчики штурмовика, и этого хватило, чтобы пилот истребителя сделал точный ракетный залп.

Обломки штурмовика закувыркались в воздухе, а истребитель помчался вдогонку за следующим.

Вскоре и его участь тоже была решена – сказывалась разница между новым и устаревшим.

Между тем пассажиры глизсера дозвонились до важного чина, и тот сообщил, что в их районе никаких военных бортов быть не должно.

– Но как же, мистер Гвидо? Охранник только что доложил мне – неизвестный корабль разнес один из наших охранных бортов в щепки! Только что!..

Пока длился это обмен мнениями, «Акрон» ликвидировал второй штурмовик и сократил дистанцию до глиссера. А потом, выждав короткую паузу, ударил из гравитационной пушки.

Потом пилот сменил частоту импульса и, подведя истребитель ближе, произвел несколько контрольных залпов.

Аэроглиссер чуть качнулся, но затем выровнялся, и это означало, что пилот потерял способность пилотировать и его заменил компьютер.

Дело было сделано, истребитель развернулся и стал уходить на запад, а глиссер продолжил полет в одиночестве.

Уже через сорок минут он совершил посадку в частном аэропорту, где его ожидала целая команда встревоженных сотрудников в сопровождении двух бригад «Скорой помощи».

Этот переполох был вызван тем обстоятельством, что пассажиры, пилот и охрана глиссера не выходили на связь и не отвечали на запросы с земли.

Умный компьютер разблокировал двери, спустил трап, и по нему поднялись первые несколько встречавших. Вскоре они вышли и после недолгого совещания отпустили бригады «Скорой помощи», поскольку те уже были не нужны.

Глава 8

Последние две недели Брейн занимался составлением отчета для начальства и делал это без спешки, подходя очень основательно, добавляя не только статистические сведения, но даже прорисованные на картах маршруты.

По его прикидкам, ему требовалось еще три дня, чтобы закончить работу и отчитаться. А уж потом – пусть наверху принимают решение, давать этой информации какой-то ход или сдать в архив.

Проработав до обеда, Брейн сходил на обед в кафе неподалеку и, уже возвращаясь, почти столкнулся на территории отделения с майором Понги, отвечавшим в подразделении за кадры.

– Ага, Томас Брейн! – воскликнул тот и схватил Брейна за локоть, как какого-нибудь злоумышленника.

– Что случилось, сэр? – слегка удивился тот.

– А то случилось... – Майор потряс перед Брейном папкой для бумаг. – Пойдем поднимемся ко мне, я тебе все подробно распишу...

Майор отпустил наконец локоть Брейна и торопливо взобрался на крыльцо, но затем неожиданно развернулся и, оглядевшись, добавил:

– А лучше пойдем к тебе, это поближе будет...

– Хорошо, – пожал плечами Брейн и следом за майором зашел в отделение.

– Так, дежурный! – строго произнес Понги, останавливаясь напротив «аквариума». Сидевший там сержант тотчас вскочил.

– Ладно, это потом, – махнул рукой майор и зашагал по коридору в сторону кабинета Брейна. В последний момент тот обогнал кадровика и открыл карточкой дверь. Майор вошел первым, Брейн за ним и, правильно истолковав взгляд кадровика, плотно притворил дверь.

– Такие дела, Брейн... – произнес майор севшим голосом и опустился на стул.

– Может, воды?

– Давай.

Брейн достал из шкафа бутылочку.

– А, шафран? Я больше люблю леденцовую, но и эта пойдет.

Свернув пробку, майор выпил половину бутылки, поставил ее на край стола, затем положил перед собой папку и, открыв ее, накрыл стопку листов ладонью.

– Такие дела, Брейн, тебя от нас забирают.

– Как забирают? – удивился Брейн. – Кто?

– Э-э... – Майор вспомнил, как главный кадровик управления напоминал ему о неразглашении сведений относительного этого перевода.

– Короче, вышестоящее начальство решило тебя перевести.

– И куда же?

– В Гольяр. Или на Гольяр? Ну это на северо-запад лететь, примерно три часа.

– А в каком качестве? Снова инспектором?

– Нет, тут тебе здорово повезло! – с деланой веселостью сообщил майор и, достав платок, промокнул проступивший на лбу пот.

– В каком же месте мне повезло, сэр? – осторожно уточнил Брейн, наблюдая за странной реакцией майора Понги.

– Ты у нас кем был по званию? Сержантом?

– Так точно, сэр.

– А теперь ты – офицер! лейтенант!

С этими словами майор Понги шлепнул на стол отдельный документ.

– Вот, полюбуйся! Подпись самого генерала Фростерна! Ну и, конечно, распишись, что ознакомлен и все такое прочее...

Брейн ознакомился. В документе действительно сообщалось о переводе, а также повышении в звании – от сержанта до лейтенанта, поскольку новая должность предполагала офицерское звание.

– Так что это за должность? – спросил Брейн и поставил в графе «ознакомился» двойной иероглиф.

– А там разве не указано? – удивился майор.

– Нет, сэр. Оттуда ссылка на «дополнение два».

– Да, точно! Это я просто зарпортовался... – Майор снова махнул платком, промокивая лоб, а затем достал следующий документ.

– Вот тут написано, что ты направляешься командиром форта «Тридцать второй особый», который находится в предгорном районе «Импресарио-двадцать четыре».

– А где это?

– Остров Гольяр, округ Мессалина.

– И что там, в этом форте? – спросил Брейн.

– В каком смысле?

– Ну, там имеется какая-нибудь команда? Ну, какой-то гарнизон?

– Про это ничего неизвестно. Но там хорошие подъемные, далее – тебе еще полагаются отпусковые и... мундирчик. Новенький.

– Новенький, – повторил Брейн и вздохнул. – Так что, мой отчет еще кому-то нужен или мне стереть его и забыть?

– Нужен, конечно. Ты же вон какую операцию провернул, до сих пор, блин, всем начальникам икается.

– Что?

– Это я так, о своем, – отмахнулся Понги.

– Хорошо, в какой срок я должен туда прибыть и каким транспортом пользоваться? Маршрут имеется, как туда добраться?

– Милый мой, – майор поднялся и промокнул платком не только лоб, но и темя. – Да тебе не только маршрут, для тебя уже персональное судно послано – пассажирское!

– Кем же это? – не переставал удивляться Брейн.

– Администрацией Гольяра и их полицейским управлением. И, кстати, отправка через два часа.

– Да как через два часа? – возмутился Брейн.

– Такова служебная необходимость. Я сейчас распоряжение дам, и тебе все материальное обеспечение в баул запечатают. И мундирчик, и ботиночки, и сухпай офицерский – первой категории, такие только полковники кушают!

– Так уж и полковники?

– Ну, а почему нет? Кто ты раньше был? Жалкий унтер! А теперь – офицер, да еще перемещаемый приказом высочайшего начальства. Тут никакого сухпая не жалко, пользуйся, пока есть такая возможность.

Глава 9

Брейну не дали даже сгонять в квартиру – все привезли сами, под чутким руководством майора Понги.

Все его немногочисленные пожитки были доставлены в полицейское управление, и он сам выбрал то, что ему требовалось, в том числе и пистолет «Роквер», вызвавший восхищение у доставлявших вещи двух патрульных.

Пока они ездили, Брейн ходил по знакомым – прощался. Боршинг с Григором, ефрейтор Бун с лейтенантом Фальком из технической поддержки, ну и конечно – старшина Жидловский. Все они были несказанно удивлены такой новостью и искренне сожалели о переводе Брейна.

– Кто теперь сделает мне хороший заказ и заплатит вовремя? – горевал старшина Жидловский.

– Кто теперь расскажет нам о свиданиях с киношными красотками? – вздыхал лейтенант Григор.

– Наверное, мы вам слишком хорошо помогали, раз вас так высоко оценили, – подвел итог рыжий ефрейтор Бун, после чего они с Брейном пожали друг другу руки.

– Вы все делали правильно, ребята, ну а дальше – посмотрим, что получится, может, еще и встретимся, – сказал Брейн и вышел в коридор, где уже ждал водитель самого начальника отделения, чтобы отвезти его на летное поле, куда направлялось пассажирское судно с Гольяра.

Пока ехали по городу, Брейн смотрел по сторонам и не мог понять, успел ли он привыкнуть к Гринланду за один с небольшим, напичканный событиями, месяц.

Получалось, что немного привык. Уезжать было жаль, но совсем чуть-чуть. В конце концов, ну чего тут ждать, в этом котле полицейской коммерции? Раньше у него была цель – стать полноценным подданным Империи, и когда он добирался сюда, планировал сделать какую-то карьеру и вернуться в Метрополию. Однако теперь о Метрополии с ее бетонно-квадратной архитектурой, мешковатыми костюмами и постными лицами суперкольников он и думать не хотел – Гринланд вернул ему вкус родины.

На светофоре Брейн оглянулся. Через пару машин сзади стоял патрульный автомобиль их отделения. Начальство хотело быть уверенным, что Брейна доставят на летную площадку и отправят по указанному адресу.

И все же – кто же настоял, чтобы его так срочно отфутболили в какой-то там Гольяр?

Брейн не знал, где находится площадка, и оказалось, что ехать пришлось около сорока минут – практически через весь город. При этом в какой-то момент ему показалось, что они едут к шоссе, по которому Брейн катался к злополучному шале дракенов.

Однако нет, маршрут повел в другую сторону, и площадка возникла неожиданно – за чередой построек складских комплексов.

Несколько вышек с навигационными антеннами, пара ангаров, четыре бетонных квадрата, которые редко использовались. Три из них были идеально чистыми, и только на одном виднелись следы от осевших оксидов недогоревшего топлива.

С охраной все было в порядке. Сетчатый забор выглядел исправным, камер оказалось более чем достаточно, а у проходной стоял минивэн с несколькими вооруженными бойцами из полицейских штурмовиков.

– Похоже, приехали, сэр, – сказал водитель, останавливая машину.

Брейн подхватил сумку и вышел.

Сзади подъехали патрульные. Одновременно с этим от минивэна к Брейну направился капитан в броне, но без шлема и винтовки. Только пистолет в закрытой кобуре на поясе и шокер в расстегнутом чехле.

– Лейтенант Брейн? – спросил капитан, останавливаясь.

Брейн был в гражданском, поэтому предъявил карту, где уже была указана его новая должность и звание.

Для самого Брейна это оказалось новостью – он не подозревал, что карту могут переформатировать так быстро.

– Следуйте за мной, лейтенант, мне приказано проводить вас до самого борта.

Брейн кивнул и убрал карту в карман. Сзади покашливали патрульные. Они вышли из машины и позевывали, опираясь на капот. Им приказали дожидаться, когда борт с Брейном взлетит, и тотчас доложить начальству.

С тяжелым баулом Брейн прошел на территорию терминала, и в этот момент послышался шум двигателей – с южной стороны на площадку, растопырив оперение, заходил шаттл.

Это была почти такая же машина, какая доставляла Брейна из горного отстойника в Гринланд, но немного меньше. Ударил горячая волна воздуха, и Брейн закрылся рукой, пока судно наконец не лязгнуло о бетон опорами.

Не глуша двигатели, шаттл развернул трап, и полицейский капитан махнул Брейну рукой, призывая следовать за ним.

Возле трапа ждал член экипажа в летной военной форме. Он проверил удостоверение Брейна и лишь после этого позволил ему подняться на борт.

За ним тотчас подтянули трап, захлопнулась тяжелая дверь, и шаттл стартовал, заставляя Брейна схватиться за спинку ближайшего кресла.

– Располагайтесь, лейтенант! – прокричал флотский. – Сортир – в хвосте, впереди за занавеской – холодильный шкаф! Ничего особенного, но перекусить можно!

– Спасибо! – ответил Брейн, плюхаясь в кресло и торопливо пристегиваясь ремнем, в то время как флотский привычно засеменял по штормящему салону, ухитряясь ровно двигаться по узкому проходу и не падать, когда шаттл бросало из стороны в сторону.

Глава 10

Тем временем в Кринте, городе с полумиллионным населением, расположенном в четырех сотнях километров от Гринланда на север, в главном здании региональной биржи проходило совещание группы ее акционеров.

Встреча происходила в кабинете управляющего биржей, но здесь присутствовали не все главные инвесторы, а только особая группа приглашенных, связанных общими интересами.

– Итак, Смолл, о результатах операции нам известно. Теперь хотелось бы услышать подробности, – сказал председательствующий собрания, он же управляющий биржей.

Смолл – высокий, спортивного телосложения и выглядевший как варвар, поднялся и подошел к демонстрационной панели, куда проецировалась любая информация – в данном случае карта одного из районов недалеко от Гольяра.

– За основу был взят план, который мы прорабатывали как резервный, поскольку служба безопасности джунгаров плотно контролировала обстановку со спутников, мы не нашли подходящих мест для установки ракетного робота. Высока была вероятность, что их заметят, и тогда джунгары повысили бы меры безопасности.

– А что, господин Смолл, нельзя было достать их в Гольяре? – спросил один из присутствовавших, которого называли Сим.

– Нет, сэр, мы потеряли там много агентов – джунгары не скупятся на службы безопасности, на них также работают и местные власти.

– Что неудивительно, – кивнул Сим.

– Одним словом, мы выбрали второй вариант и не прогадали. Девушки сработали безупречно, взломщик был прикреплен к корпусу истребителя, и дальше все было лишь делом техники. Мы сбили настройки навигации, заменили аппаратуру на собственную и этой машиной совершили акцию, результат которой стал куда нагляднее, чем мы все ожидали.

– Что вы имеете в виду, Смолл? – уточнил Сим.

– Истребитель «Акрон», помимо огневых средств поражения, имеет волновую гравитационную установку. Нам не пришлось сбивать судно джунгаров, оно благополучно добралось до порта на автопилоте, но все пассажиры в нем были уничтожены.

Вопреки ожиданиям Смолла, никто не разразился аплодисментами, не услышал он и радостных криков. Все молчали. Да, в результате операции они не только уничтожили своих врагов, но и нанесли им неслыханное оскорбление, и теперь те обязательно ответят, и не менее радикально.

Глава заметил смущение Смолла и дал ему знак, чтобы тот сел.

– Что сделано, то сделано, господа, – сказал председатель и, выйдя из-за стола, прошелся до карты, где теперь был весь остров Гольяр. – Хочу напомнить вам об их Тентонской акции, когда они, не задумываясь, разнесли наш промышленный район.

– Но тогда они подставились и получили ответ от ИСБ, – напомнил Сим.

– Да. Это так, – кивнул глава. – В пылу битвы они забыли, что помимо драккенов убивают и варваров, а ИСБ таких вещей не прощает.

– Кстати, Смолл, как насчет ИСБ? Они не могли контролировать вас? – спросил Сим. Он был стар и сед, имел внешность суперколвера и многое повидал на своем веку.

– Если бы контролировали, не дали бы угнать истребитель.

– А вот это еще вопрос, – покачал головой Сим. – Имперцы – ушлые ребята, могут такую прокладку заложить, что не сразу найдешь.

– А что у нас в Гринланде, Сим? – спросил его председатель.

– Гринланд по-прежнему ничей, в том смысле, что не наш и не джунгаров. И теперь они туда еще не скоро сунутся.

- У нас же там была активная ячейка, что с ними?
- Она выведена из равновесия.
- Это каким же образом?
- Да, каким образом? – задал вопрос еще один участник совещания.
- Случилась досадная накладка, взбунтовался один из объектов цифрового переноса...
- Что значит взбунтовался? – уточнил председатель.
- Перебил половину охраны, ранил руководителя группы доктора Кроуна.
- Вот так объект!
- Он полицейский, варвар. Имеет опыт боевых действий, поэтому для него это не было чем-то особенным. Но в этом как раз нет ничего удивительного, вопрос в другом: как он сумел высвободиться из объятий удерживающего кода? Прежде, если случались накладки, это было связано в основном с разрушением личности донора.
- С этим надо разобраться. Захватить его и провести тщательное исследование в одной из наших лабораторий, мы должны быть застрахованы от подобных ошибок, Сим.
- Разумеется, председатель, и это первым делом пришло мне в голову, но он был замечен в компании с агентом ИСБ.
- Точно?
- Абсолютно точно. Был контакт, беседа, потом даже покушение на агента, но не с нашей стороны – это какие-то криминальные хвосты из города. Возможно, этот полицейский ни при чем и его используют вслепую.
- А может, просто подбрасывают лишний материал, – заметил Смолл.
- Сим посмотрел на него, но промолчал. В его глазах Смолл был еще молодым выскочкой, за спиной которого не было опыта и соответствующих заслуг.
- Раз так, с захватом этого полицейского нужно повременить, – сказал председатель. – А все силы бросить на проникновение в город. Гринланд – это вам не Кринт. Если мы одержим здесь победу, джунгары будут отброшены далеко на запад.

Глава 11

Спустя три с небольшим часа полета на относительно небольшой высоте, с которой Брейн мог видеть землю, он прибыл в перевалочный порт какого-то города. Тот располагался в долине, размером, по прикидкам Брейна, километров пятьдесят на двадцать, и с двух сторон был прикрыт поросшими лесом горами, а еще с двух долину прикрывали высокие холмы, имевшие множественные следы горных разработок.

От карьеров, извиваясь, тянулись дороги к перерабатывающим предприятиям, располагавшимся на окраине города, и по этим дорогам редкой вереницей ползли грузовики-роботы, поднимая белесую пыль, похожую с высоты на дымы непотушенных костров.

Шаттл приземлился на небольшой, заставленной курьерскими судами площадке, и Брейн сошел на бетон, где тотчас был подхвачен очередными встречавшими – двумя крепкими гоберли в летной форме частной компании.

– Сэр, вы лейтенант Брейн? – спросил один из них.

– Да, это я.

– Нас прислали встретить вас и доставить в Трини, в местный полицейский отдел.

– Ага. А далеко это?

– Сорок минут, если над морем не будет встречного ветра.

– А мы полетим над морем?

– Так точно. Это самый короткий путь. Но это не совсем море, а только залив.

– Тоже неплохо, – кивнул Брейн и пошел за встречающими, радуясь возможности размять ноги.

Идти пришлось недалеко – за очередным забором стояли суда помельче, в основном вентиляторные, исписанные названиями курьерских и развозных служб.

Брейну достался атмосферный шаттл с салоном не больше, чем у микроавтобуса, и с расположенными по бокам корпуса гондолами двигателей. Пилоты заняли место впереди, а Брейн, устроившись на узком кресле, кое-как пристегнулся растянутым ремешком.

Запустились двигатели, и Брейн увидел, как замелькали лопасти утопленных в гондолы вентиляторов.

Один из пилотов что-то забормотал скороговоркой, общаясь с диспетчером. Борту дали «добро», и машина решительно оттолкнулась от земли и стала набирать высоту. Это продолжалось пару минут, затем пилот заложил вираж, и шаттл понесся по выбранному курсу.

Брейн вздохнул и стал смотреть в мутные иллюминаторы. Он уже совсем потерял ориентацию – за время путешествия солнце появлялось то слева, то справа, а теперь и вовсе дело шло к вечеру.

Легкое суденышко подпрыгивало на восходящих потоках, и пилоту приходилось то и дело подправлять курс.

Они летели на высоте около полукилометра, и густые леса внизу сменялись скалистыми пустошами, а те, в свою очередь, сезонными солончаками, появлявшимися там, где море надолго уходило от берегов.

Городок Трини появился неожиданно, когда закончилось длинное болото, над которым кружили стаи птиц – от крупных до совсем мелких, – похожих на раскрашенную цветочную пыльцу.

Шаттл начал торможение, повернув вентиляторную гондолу «задом наперед».

Высота стала уменьшаться с катастрофической скоростью, и Брейн почувствовал неприятную щекотку в копчике, хотя и понимал, что подобные рискованные маневры, скорее всего, обычный маневр здешних асов.

Так и оказалось – стремительное падение было остановлено очередным разворотом вентиляторных гондол, и шаттл заскользил боком, выбирая место для посадки.

Брейн снова решил выглянуть в иллюминатор и увидел обозначение посадочной площадки, а чуть дальше – просторную стоянку, где уже стояло несколько судов.

Глава 12

Оказалось, что шаттл приземлился на территории административного комплекса города Трини, о чем и сообщили Брейну доставившие его пилоты.

– И куда мне теперь? – спросил Брейн, стоя возле разогретой гондолы.

– Идите в здание, сэр. Вам нужно попасть в комнату номер двенадцать, это полицейский отдел Трини. И поспешите, если начальника отдела не уведомили о вашем прибытии, он может уйти домой.

– Спасибо, ребята. Всего хорошего! – поблагодарил Брейн пилотов и, подхватив тяжелый баул, зашагал к крыльцу административного здания, а шаттл снова запустил двигатели и унесся прочь, оставив после себя только взметнувшуюся пыль и удаляющийся к горизонту шум вентиляторов.

Поднявшись на невысокое крыльцо, Брейн вошел через стеклянную дверь в небольшой чистенький вестибюль и, оглядевшись, обнаружил коридор с характерным запахом всех присутственных заведений. Здесь пахло принтерной краской, бумажной пылью и клеем.

Дверь двенадцатой комнаты Брейн нашел быстро и, толкнув ее, вошел без всяких прелюдий.

Вначале ему показалось, что он опоздал, обнаружив в кабинете лишь несколько пустых столов, однако чуть дальше заметил еще один – побольше. За ним сидел полицейский с капитанскими погонами и, что особо удивило Брейна, с усами.

– Здравия желаю... – несколько озадаченно произнес Брейн.

– О! А я слышал, что курьерский садился, но подумал, что только почту привезли. Вы – лейтенант Брейн? Проходите, присаживайтесь...

Брейн прошел, сел к столу и поставил баул рядом.

– Значит, все-таки приехали, – произнес капитан со странной интонацией, разглядывая Брейна.

– Да, а что, у вас возникали сомнения? – Брейн позволил себе улыбку. – Думали, сбегу?

– Ну... Некоторые отказывались...

– Правда?

– Случалось. Но сегодня мы уже туда не успеем, так что давайте пока оформим документы.

Брейн открыл боковой кармашек баула и, достав папку с бумагами, подал капитану. Он раскрыл ее и стал переписывать какие-то данные.

– А далеко до места?

– До тридцать второго форта?

– Это место именно так называется?

– Это форт, потому так и называется. Он по порядковому номеру тридцать второй, – не отрываясь от писанины, пояснил капитан.

– И много у вас этих фортов?

– Нет, только два.

– А как же остальные номера? – не понял Брейн.

– Остальные разрушены. Уцелели только тридцать второй и двадцать четвертый.

– А всего было сколько?

– Шестьдесят два. Но это на три района.

– И долго их разрушали?

– Лет семь. Точнее я не знаю, служу здесь только четвертый год.

Капитан закончил писать и вернул документы Брейну, а тот убрал их обратно в баул.

– Что представляет собой этот тридцать второй форт? И далеко ли он находится отсюда?

– Сто двадцать километров. Он стоит над долиной, в которой три деревни.

– Ну, а какой там гарнизон?

– Гарнизон? – переспросил капитан несколько удивленно.

– Ну да, там же до меня была какая-то служба?

– Гарнизона там пока нет...

– Форт пустует?

– По нашим сведениям, там находится только один служащий.

– Вы можете сообщить его имя и звание?

– Имя – неизвестно, но он гражданское лицо.

– То есть форт до этой поры не действовал?

Капитан вздохнул. Было видно, что ему не хочется рассказывать о тридцать втором.

– Три года назад туда был послан новый командир, который должен был набрать гарнизон и начать службу.

– И что?

– Он исчез.

– Что значит исчез?

– Он уехал и больше не выходил на связь. Как в воду канул.

– И что, вы не проводили расследования?

– У нас и тут хватает проблем, а это далеко и вообще – там нестабильная обстановка.

– Ну и дела, – покачал головой Брейн.

– Честно говоря, я полагал, что вы откажетесь от этого назначения...

– Меня особо не спрашивали. Сунули документы в зубы, и вперед. Но то, что командир исчез, а о нем никто и не вспоминает, это, знаете ли, дикость какая-то.

– Это не первый случай. Его предшественник также исчез еще за пять лет до этого. Но тот, судя по донесениям, скорее всего, сбежал. И знаете что, если вы все же поедете туда, то разузнайте что-то о пропавшем командире и можете уезжать. Я поддержу вас, дам характеристику, и вы найдете более подходящее место, у нас в округе хватает вакансий.

– Я подумаю над вашим предложением, – пообещал Брейн и не соврал. Он действительно думал о том, куда забросило его начальство, и еще он думал о том, что заставило начальников так торопливо и с таким энтузиазмом заниматься его переводом. Кто мог так сильно надавить на них? И главный вопрос – тот, кто надавил, ну на кой ему был какой-то приезжий варвар? Чего такого успел сделать Брейн за месяц пребывания в Гринланде?

– У нас здесь, в здании, имеется жилой номер для командированных, – неожиданно сообщил капитан Ноймер. – Не то чтобы люкс – там нет окон, однако все остальное в полном порядке. Вы можете заночевать там, а утром я за вами заеду и лично отвезу на тридцать второй. До обеда мы точно проскочим без сюрпризов.

– Хорошая мысль, – кивнул Брейн, отметив это «проскочим без сюрпризов». И это до обеда! А что после обеда? – Тогда покажите мне сразу этот «люкс», и я лягу спать. Когда мне ждать вас утром? – уточнил Брейн, полагая, что их окончательное путешествие произойдет при свете солнца, когда будут видны подъезды, подходы, деревни в долине.

– Я заеду за вами в половине третьего, – сообщил капитан Ноймер.

– А почему так рано, ведь еще даже не рассветет?

– Вы меня за это потом благодарить будете, – сказал капитан, вставая из-за стола.

– Ну разумеется, – сказал Брейн, подхватывая свой баул.

– Там внизу имеется торговый автомат, можно купить что-нибудь.

– Спасибо, у меня с собой большой запас продуктов.

– Уважаю основательных людей. Ну что же – идемте.

Глава 13

Номер оказался небольшим – четыре на три метра плюс удобства, однако кровать была удобной, и Брейн, приняв душ из настоящей чуть солоноватой воды, сумел хорошо выспаться до того часа, когда капитан Ноймер, как и обещал, зашел за ним.

– О, да вы уже в полной готовности, – сказал тот, замечая, что Брейн полностью одет и его баул собран.

– Доброе утро, капитан, – в тон ему ответил Брейн, также отмечая, что Ноймер одет в полевую маскировку и на поясе у него висит кобура.

– У вас есть оружие? – спросил капитан, когда они вышли на освещенный двор администрации.

– Пистолет.

– Хорошо. Там-то у вас с этим проблем не возникнет – в форте имеется арсенал, а пока нужно иметь в дороге что-то на всякий случай.

На стоянке их ждал большой джип с вездеходными колесами. Однако двери оказались легкими, Брейн отметил это, когда сел на соседнее с водителем кресло. Значит, бронирования не было.

Это означало, что либо опасность в дороге была не так уже велика, либо местным властям бронированная машина была не по карману.

Они тронулись, и, к удивлению Брейна, двор оказался куда более протяженным – сверху перед посадкой он этого не разглядел.

На выезде с территории имелся шлагбаум и охрана.

Шлагбаум поднялся, джип прокатился по короткому мощеному участку, а затем началась грунтовка. Брейн отметил, что огни города оставались слева, а стало быть, они объезжали город кругом.

– В объезд города быстрее? – спросил он.

– В городе лишние глаза.

– Вот даже как?

– Даже так, – кивнул капитан.

Проехав по окраинам, они снова выбрались на асфальтированную дорогу и поехали быстрее, но наслаждаться комфортной ездой пришлось недолго. Через десять минут они подъехали к блокпосту, сложенному из бетонных блоков, залитых какой-то упрочняющей пеной.

Над этой небольшой крепостью горели яркие фонари, освещавшие площадку для досмотров, однако сейчас здесь было пусто – ни одной машины на дороге Брейн пока не видел.

Заслышав шум мотора, из поста вышли двое солдат, Брейн отметил, что они одеты в броню и каски. Глаза внимательны, пальцы на спусковых крючках. Но после того, как капитан Ноймер предъявил удостоверение, его узнали и солдаты расслабились.

– Как там сегодня? – спросил капитан.

– Пока тихо, сэр. Но третьего дня было нападение на колонну грузовиков.

– Что везли?

– Говорят, что шерсть на фабрику. Но сейчас-то уже, конечно, не проверишь.

– Ладно, поехали мы. Удачного дежурства.

– А вам удачной дороги, сэр.

Преграждавшие проезд шипы убрались в нишу, и джип проехал через блокпост, однако метров через двести капитан остановился и с фонариком в руке вышел из машины.

Брейн вопросов не задавал, похоже, Ноймер знал, что делал. А капитан открыл заднюю дверь и достал два бронежилета и автоматический дробовик с двумя пристяжными патронными коробами.

– Вот, лейтенант, наденьте жилет, это может оказаться не лишним.

Брейн вышел из машины, стал надевать защиту.

– И пистолет свой достаньте, сейчас самое время.

Покончив с застежками на бронежилете, Брейн открыл свой баул и достал оружие.

– О, так это же «Роквер»! – воскликнул капитан. – А я-то думал, у вас обычная «девятка». Откуда такая роскошь, она же стоит бешеных денег!

– Просто подарок.

– Ну, подарок так подарок. На этой дороге такой подарок будет не лишним, – сказал капитан, возвращаясь за руль. Дробовик он положил на сиденье позади себя.

– А чего нужно бояться на этой дороге?

– Всего. В основном грабят, но могут просто так перебить пассажиров и сжечь транспорт, – пояснил капитан, трогая машину.

Брейн кивнул. Ему все отчетливее представлялись перспективы его службы. Впрочем, капитан, похоже, слов на ветер не бросал и поддержит, если Брейн решится сбежать.

«Посмотрим», – подумал он.

Глава 14

Хорошая дорога вскоре закончилась, сменившись ухабистой грунтовкой. Скорость сразу упала, и Брейн стал внимательнее вглядываться в каждый росший на обочине куст. Вскоре стали попадаться не только кусты, но и остовы сожженных автомобилей.

Некоторые лежали на боку, зияя выгоревшими дырами, другие были сгоревшими наполовину, видимо, из-за сработавшей системы пожаротушения.

– Похоже, нас с включенными фарами издалека видно, – заметил Брейн.

– Да, издалека.

– Тогда почему едем ночью?

– Потому, что все эти дорожные бойцы любят поспать.

– Вот так просто?

– Да. Ночью тоже попадают, но днем значительно больше.

Вскоре дорога стала настолько плохой, что проще было ехать по целине, и это проделывали многие другие путники, кто был вынужден одолевать этот путь. Дорога то и дело расходилась на несколько альтернативных колеи, которые затем сходились на участке с плотным грунтом и расходились, едва земля становилась рыхлой.

– Что тут за грунт?

– Так называемое «пальмовое масло», – ответил капитан, отчаянно дергая руль, чтобы объехать очередную проделанную кем-то колею. – Тут много лет добывали сырье для производства ликвиума, а сопутствующую массу просто сливали на землю. В зимние месяцы она еще как-то держалась в огромных кучах, слегка кристаллизуясь, но когда теплело, начинала растекаться. Год за годом все эти отходы растаяли и впитались в землю. Кто-то назвал это «пальмовым маслом», и название прижилось. А грунт теперь здесь слабый, хотя трава вроде растет и кусты тоже. Но деревьев не стало. Они попадали – грунт не держит их корни.

Еще через полчаса, когда появились первые признаки рассвета, начались приключения. Со своей стороны Брейн услышал стрекот гусениц и увидел, как параллельно им, подпрыгивая на неровностях, мчится гусеничный броневик устаревшей конструкции. Пулемета на станине у него не было, но на броне находилось с полдюжины вооруженных боевиков, и они что-то кричали, делая знаки фонариками.

– Что им нужно? – спросил Брейн.

– Хотят, чтобы мы остановились...

– А что мы будем делать?

– Подай мне дробовик!

Брейн быстро перекинул оружие на колени капитану.

– Отлично. А теперь пригнись!

Брейн не то чтобы пригнулся, а даже соскочил с сиденья на пол, поскольку в просторном салоне джипа места было достаточно.

Стекло опустилось, и капитан, держа дробовик одной рукой, сделал несколько быстрых выстрелов.

– Всё! Можно подниматься! – крикнул он, и стекло встало на место.

Брейн распрямылся и посмотрел назад. Броневик остался далеко позади, и незадачливые пираты зализывали раны. В салоне пахло порохом, и этот запах заставлял Брейна собраться.

– И что, они больше не будут нас преследовать?

– Эти не будут. Но мы обидели их отказом, и они растрезвонят на всю округу.

– Очень обидчивые?

– Злопамятные, – сказал капитан и, вывернув на целину, поехал прочь от дороги. Метров через триста он встал на прежний курс, но теперь они едва выжимали двадцать километров в час из-за того, что приходилось объезжать кустарник.

Понемногу светало, видимость улучшалась, а с появлением первых лучей солнца струившийся у земли туман стал рассеиваться, делая воздух прозрачным.

Глава 15

По крыше шелкнула пуля, и капитан прибавил скорости, заставив джип скакать через колеи и прорываться через густой кустарник.

– Теперь так, лейтенант, я держу свою сторону, ты – свою!

– Теперь их будет больше?

– Скорее всего.

Кусты закончились, и они понеслись по целине. Справа, метрах в сорока позади, скакали два внедорожника с открытым верхом. Со стороны капитана – трехосный грузовик, обшитый подобием броневых пластин.

Только сейчас Брейн заметил, что весь этот транспорт имел одинаковую зелено-коричневую раскраску, а торчавшие из него бойцы были одеты в одинаковую форму. Это походило на армию, в то время как он ожидал увидеть дорожных разбойников.

Брейн опустил стекло и, выискивая паузы между прыжками джипа, сделал несколько выстрелов из «Роквера», разбив преследователям моторы, которые задымили, заставив преследователей остановиться.

Капитан со своей стороны выстрелил три раза по бронированному грузовику, и хотя это вроде бы не нанесло видимого ущерба, броневик также сбросил скорость, поскольку подстреленные Брейном джипы вышли из игры.

– Теперь самое время вернуться ближе к основной дороге, – сказал капитан, направляя машину к заброшенной магистрали.

– Далеко нам еще?

– Если не будут мешать, за час точно доберемся.

– Хорошо бы.

– А ты добренький, – заметил капитан через какое-то время.

– Скорее, расчетливый. Заменить водителя просто, а вот двигатель – нет.

– Ну, или так, – согласился капитан.

Остальная часть пути заняла больше времени, чем предполагалось, поскольку впереди их ожидали бригады на пяти автомобилях, и, вовремя их заметив, капитан загнал джип в овраг, где они с Брейном какое-то время ждали, пока противник рассредоточится.

Как только боевики распределились, оставив в заграждении один автомобиль, капитан с Брейном выехали и совершили прорыв, а Брейн снова вывел из строя технику противника, пробив ее мотор из «Роквера».

Сидевшие в машине боевики хотели было открыть ответный огонь, но пара зарядов картечи, угодивших в корпус обездвиженного внедорожника, заставила разбойников отказаться от этой затеи, и Брейну с капитаном удалось уйти без повреждений.

– Кто все эти солдаты и за кого они воюют? – спросил Брейн, после того как ситуация немного успокоилась.

– Они воюют за территорию. За контроль над нею.

– А кто их снаряжает, платит жалованье?

– Считается, что некие мафиозные магнаты.

– Я вижу, вы не особо расположены говорить на эти темы, – заметил Брейн.

– Это политика. А я просто коп.

– А где же армия, почему они не сдерживают этих разбойников на дороге?

– Такие разбойники – пустяк по сравнению с тем, что творится в некоторых других районах. И вот там-то и действует армия. А разбойниками вроде этих занимается полиция. У нас в статистических отчетах это называется «криминальные проявления».

Уже при въезде в долину внедорожник издали обстреляли. Пуля ударила в колесную ось, капитан прибавил оборотов, и они помчались по укатанной дороге – здесь уже повсюду был прочный грунт. Однако им на хвост тотчас сели полдюжины машин, за которыми тянулся густой пыльный шлейф.

– Дело плохо! Если я поеду напрямиком на тридцать второй, нас там запрут! – сообщил капитан.

– И что же делать?

– Там есть развалины, и я проскочу мимо них! Ты вывалишься с вещами и ляжешь, а я рвану дальше! В такой пыли они ничего не заметят.

– И что мне делать потом?

– Тропинка идет в гору, ты ее сразу увидишь. Через триста метров будет форт – серые стены, бойницы, ни с чем не спутаешь. А мост опускается вот этим – держи!

И капитан подал Брейну небольшой пульт, похожий на автомобильный.

– Это универсальный ключ от всех построек. Найдешь рацию, отзовишься – что и как.

Глава 16

Сказано – сделано. У сваленной у дороги кучи битого камня Брейн распахнул дверцу и выкатился с тяжелым баулом прямо в сухие колючки. Выругавшись, он перебежал к остаткам стены, высеченной когда-то из большого массива.

Едва Брейн прыгнул за стену, прижимая к себе сумку, как мимо промчался первый внедорожник, добавляя пыли, от которой все вокруг и так было серым – камни, трава, колючки.

За первой машиной пронеслась другая, у которой не все было в порядке с мотором, потом еще и еще одна. Кажется, кто-то что-то кричал, но из-за шума ничего нельзя было разобрать. Наконец, рев моторов начал удаляться, и Брейн уже подумал, что опасность миновала. Но тут возле развалин притормозил еще один джип. Мотор заглох, открылись дверцы, и Брейн услышал голоса.

– Точно тебе говорю, Литвак! Он вильнул в эту сторону, значит, кого-то ссадил!..

– Ну, Бомчик, если окажется, что пусто, вечернее пиво за твой счет! – пригрозил другой голос.

– А если не пусто, то за твой.

– Что-то ты борзеть стал в последнее время. Давно я тебя не учил!

– Заткнулись оба! – приказал третий. – Стволы на изготовку! Если коп действительно скинул здесь кого-то...

С этими словами этот третий шагнул в пыльные руины и увидел Брейна.

– Лови! – крикнул тот, бросив ему баул. Тяжелая сумка сбила командира группы, и он, выронив автомат, улетел в кучу мусора, а Брейн уже атаковал следующего боевика, переломив его ударом в солнечное сплетение.

Хлестнула автоматная очередь. Третий боевик стал стрелять в пролом, а Брейн подхватил камень и швырнул его так, чтобы тот отскочил рикошетом.

Расчет оказался верен, и стрелок, вскрикнув, потерял равновесие, а Брейн, выскочив следом, одним ударом отключил его, после чего затащил в руины и бросил в колючие заросли. Затем осмотрел автомат и быстро направил его на поднимавшегося первого боевика.

– Лежи, где упал, – предупредил Брейн. Потом собрал оружие, взял сумку и, выйдя из руин, зашагал к тропинке, которую уже разглядел. Она вилась между меловых проплешин и поднималась к массивному бетонному сооружению. Форт находился здесь давно, и его стены в некоторых местах уже были покрыты лишайником, плющом и другими вьющимися растениями.

Некоторые из них зацвели, другие имели затейливого вида листья, и все это придавало форту немного домашний вид. Впрочем, Брейн видел лишь одну его сторону.

Пройдя пару сотен метров, он услышал, как внизу завелся внедорожник – его команда оклемалась и, по всей видимости, теперь вызывала подмогу. При них Брейн раций не заметил, значит, была стационарная – в машине.

Еще через пять минут он добрался до рва, который был сооружен по всем правилам фортификационного искусства. Брейн поправил висевшие на плече автоматы, потом навел на поднятый мост маленький ключ и нажал кнопку. Мост вздрогнул и стал опускаться. Было видно, что его ходовые винты хорошо смазаны, а значит, за механизмом присматривали.

Мост встал на опоры, Брейн, проходя по нему, глянул вниз: до дна рва было метров двадцать – впечатляющая высота. Разумеется, существовали воздушные средства, с помощью которых можно было легко высадиться в форте, но либо и на этот счет имелись какие-то защитные средства, либо высадка на этом старом объекте мало кого интересовала.

Пройдя мост, Брейн оказался в небольшом внутреннем дворе, примерно десять на десять метров. Прямо перед ним располагалась трехпролетная лестница, которая вела на второй ярус и на крышу или, точнее сказать, «верхнюю палубу» этого бетонного сооружения.

Со двора на первый этаж форта вели две двери. Одна, слева в углу, выглядела заброшенной – несколько лет ею никто не пользовался. А вот та, что справа, – напротив, носила следы частого использования.

Она была залапана сальными руками, причем не только на уровне пояса, где находилась ручка, но и немного выше – примерно до уровня головы. Впрочем, это еще можно было как-то объяснить, а вот наличие следов грязных пальцев у самого пола было труднообъяснимо.

Не дождавшись новых сигналов управления, сзади автоматически стал подниматься мост.

Брейн от неожиданности резко развернулся, вскидывая трофейный автомат. Потом выдохнул и, опустив оружие, направился к обжитой двери.

Глава 17

Едва он переступил порог, как сразу обнаружил объяснение феномена залапанной двери. Посреди коридора лежал мужчина лет пятидесяти пяти, седоватый, имевший все признаки вырожденного гоберли. То есть небольшой рост, но при этом щедедушное телосложение, при том, что гоберли компенсировали свою малорослость шириной плеч и недюжинной силой.

Брейн перешагнул через тело и прошел дальше, считая попадавшиеся комнаты.

Насчитал пять помещений, из которых жилыми выглядели только два.

В одном спали и проводили часы досуга – о чем свидетельствовало большое количество пустых бутылок, а в другом готовили пищу. Но не часто и не слишком разнообразную. В основном дикий батат и супы из самых дешевых и, скорее всего, еще и просроченных картриджей.

Мейдер, в котором приготавливали этот ужас, давно или никогда не мыли и не чистили.

Сгрузив трофейное оружие и оставив свой баул, Брейн еще раз прошелся по помещениям, отмечая, что в основном они были заполнены пустыми бутылками. Однако имелись шкафы, в которых в герметических пластиковых кофрах хранилось обмундирование – по крайней мере три десятка комплектов.

А еще Брейн обнаружил четыре медных горна и четыре барабана на широких ремнях. Несколько сетчатых пластиковых упаковок со стаканами из напряженного стекла, которое не билось, примерно полтысячи тарелок – столь же основательно упакованных, ложки и вилки в литевой форме, от которой их еще предстояло отламывать, пять тысяч полотенец «под хлопок» в упаковке, с прилагавшейся документацией, которой никто никогда не интересовался.

Брейн продолжал бы инспекцию и дальше, но его прервало появление пришедшего в себя субъекта, который до этого валялся посреди коридора.

Он уставился на Брейна, как на привидение, не будучи уверенным в его реальности, потом взъерошил волосы и, выдохнув, сказал:

– Здрасьте...

– Привет. А ты, значит, и есть тот самый единственный служащий тридцать второго?

– Так точно... Но я это... Я не служащий, я вольнонаемный. Гражданское лицо я, – пояснил вольнонаемный и потер ладонью лицо, чтобы окончательно прийти в себя. – А вы, значит...

– А я новый начальник этого форта, – сказал Брейн и для порядка предъявил документ о назначении.

– Да не надо, – отмахнулся вольнонаемный.

– Ну как не надо? Все должно быть по закону.

– Это – да, – согласился служащий и вздохнул.

– Тебя как зовут?

– А это... – казалось, он не смог вспомнить сразу. – Шилишпер я. Но это погоняло, а так я – Григ Касиас. Да, точно, Григ Касиас.

– А я лейтенант Томас Брейн.

– Очень приятно, сэр.

– Давно пьешь, Григ Касиас?

– Вообще или сегодня?

– Вообще.

– Как остался один на хозяйстве – так и пью.

– А как давно ты один на хозяйстве?

– Так это... – Григ стал вспоминать, загибая пальцы. – Восемь лет получается.

– За восемь лет в ящик сыграть можно от такого спорта, – заметил Брейн, отодвигая ногой гору бутылок.

– Я жилистый.

– Скорее всего. А деньги на пойло где берешь, имуществом торгуешь?

– Да как можно, господин лейтенант? – замахал руками Григ. – Это ж подсудное дело! Нет, у меня в пороховом складе перегонка налажена, а на южной стене растет виноград и ююлка. Все дармовое.

– А бутылки откуда?

– Ну, это когда с полочки. Мне ж государство жалованье платит, да. Так вот я с жалованья десяток возьму – для удовольствия, а остальное добываю с перегонки.

– Понятно. Ну что, покажи мне, где тут арсенал, что ли.

– Идемте, сэр. Это со двора входить нужно.

Брейн следом за Григом вышел во двор, и его подчиненный подошел к той самой угловой двери, которую давно никто не открывал.

Глава 18

Брейн достал пульт, и Григ качнул головой. Он впервые видел тот самый универсальный ключ, о котором ему раньше приходилось слышать.

Щелкнул замок двери, Брейн сам открыл ее и, шагнув внутрь арсенала, остановился. В паре шагов от двери, привалившись спиной к стене в сидячей позе, находился скелетированный труп в военной форме с погонами лейтенанта. Рядом лежал крупнокалиберный пистолет и такой же, как у Брейна, ключ.

Брейн тотчас поднял его, однако кнопка не работала.

– Кто это, Григ?

– О! Вот так номер! – поразился служащий, хватаясь за голову. – Мы ведь с ним так и не встретились!..

– Кто это, Григ?! – повторил Брейн.

– Должно быть, Драммер, сэр! Он прибыл после радиограммы, но они там что-то не рассчитали, сообщили слишком поздно. А я тогда отправился в деревню, думал, что успею к его приезду затариться, потому как за день до сообщения получил жалованье. Понимаете меня?

– Понимаю, – кивнул Брейн, проверяя магазин найденного пистолета. Вместо двадцати патронов там оставалось три. – Видимо, отстреливался.

– Отстреливался, господин лейтенант! Я слышал стрельбу, когда возвращался!..

– И что, ты не знал, что он тут?

– Так откуда? – развел руками Григ. – Я же по стене поднимаюсь, потом по лестнице и сразу к себе. А он, видать, поднял мост и сразу кинулся к двери.

– Да, у него было по крайней мере два ранения, – сказал Брейн, замечая на мундире пару отверстий. – Странно еще, что у него хватило сил добраться сюда. – Но тогда здесь должен был оставаться кровавый след.

Брейн посмотрел на Грига, а тот виновато пожал плечами.

– Понимаете, сэр, у нас тут часто стреляют.

– Я уже в курсе.

– Ну, я, когда возвращался, слышу – палят. Но когда пришел, уже было тихо. Я сразу к себе – трубы горят. Откупорил первую, и понеслось. Дня через четыре только очнулся, а к тому времени два-три дождика было. Тут иногда льет так, что только держись, так что все смыло вон по стоку и прямо в ров. Видали, какой тут ров?

– Видал.

Брейн осторожно расстегнул нагрудный карман убитого и нашел карточку, подтверждающую, что это действительно лейтенант Драммер, который был послан занять вакансию и исчез.

– Надо бы его похоронить.

– Я все устрою, сэр.

– Хорошо. И потом убери бутылки.

– Конечно, сэр.

– Можешь прямо в ров сбросить, но не разбивай, а притарь пока. Может, на что сгодятся.

– Не беспокойтесь, сэр, у меня раскладной желобок имеется, я по нему аккуратно спущу.

– Где жилые помещения?

– На втором ярусе.

– Я пойду осмотрюсь, а ты дашь мне знать, когда нужно будет опустить мост.

– Да, сэр.

Оставив Грига выполнять распоряжения, Брейн с трофейным автоматом на плече поднялся на второй ярус, где имелась продуваемая всеми ветрами площадка с бойницами на внешнюю сторону и дверь, которую давно никто не открывал.

На площадке было темновато, свет попадал только через бойницы. Щелкнув брелоком, Брейн разблокировал дверь, открыл ее и попал в начало длинного коридора. Обнаружив выключатель, он зажег свет – все фонари в коридоре работали исправно, хотя светили тускло.

Впрочем, строили этот форт здесь лет сорок назад, это Брейн понял по его внешнему виду, когда подходил к сооружению. Кроме того, крепость могла существовать здесь и ранее, а весь этот бетон, возможно, добавили при реконструкции.

Как бы там ни было, электричество подавалось, светильники работали. Брейн толкнул дверь с изображением душевого рассекателя и, нащупав выключатель, зажег свет.

Пять душевых кабин, кремовый кафель. На стенах гладкий, но уже в трещинках, на полу – шершавый, чтобы не поскользнуться.

На стене справа широкое зеркало – от угла до угла. Под ним четыре умывальника.

Брейн проверил, как ходят поворотные краны, те были в порядке. После этого подошел к вентилям и включил холодную воду. Сначала кран пошумел, а потом пошла вода. Поначалу желтоватая, а через минуту прозрачная.

Горячей не было – вода шла холодная и не нагревалась, видимо, где-то в подвале был отключен подогрев или что-то сломалось. Но это всё после.

Брейн вышел в коридор и пошел инспектировать все помещения. Везде оказалось мало света, поскольку часть окон выходила во двор, где всегда была тень, а другая часть – на солнечную сторону, но эти окна из соображений безопасности перекрывались бронированными жалюзи.

Жилые комнаты располагались с внешней стороны форта, а с внутренней размещались вспомогательные помещения – бытовка, где имелись швейный автомат, гладильный агрегат, стиральная машина и сушилка.

В следующей была кухня с большим столом и дюжиной стульев. Плита, вытяжка, набор кастрюль на полках, целая панель из разных мейдеров и кристаллизаторов. Все это, конечно, было устаревшим, но на родине Брейна о таком оборудовании можно было только мечтать.

То же относилось и к следующей комнате, где располагался пункт внешнего наблюдения за периметром и аппаратура связи.

Брейн пощелкал тумблерами – стали загораться сигнальные лампочки. Как будто все работало, и можно было соединиться с капитана Ноймером, чтобы сообщить о найденном пропавшем офицере, однако Брейн не был уверен, что капитан уже добрался до дому. Слишком здесь все было непросто.

В жилых помещениях стояло по четыре кровати, на которых упакованными в пластик лежали свернутые матрасы. Имелись тумбочки, прикроватные коврики. Стены были чистыми – ни следов от постеров, ни гвоздиков под картинки. Видимо, эти помещения были отремонтированы, но новый гарнизон здесь так и не появился. Брейн насчитал двадцать коек. А еще была командирская комната – в самом конце коридора. Она была вдвое больше, там имелись стол, панель для карт и свой отдельный мейдер.

Глава 19

Состоянием жилой части форта Брейн был удовлетворен и, выходя на площадку этажа, столкнулся с Григом.

– Пора опускать мост, сэр.

– Ты все сделал?

– А чего там делать?

Григ развел руками.

– У нас для такого случая имеется запас специальных мешков.

– Ну пойдём.

– А чего вам идти? Мост вы и отсюда включить можете.

– А потом как ты войдешь?

– Да как обычно – по стеночке. Вы меня на «верхней палубе» ждите, я туда через полчаса поднимусь.

– Ну хорошо, только я пока еще в арсенал наведуясь, – сказал Брейн, и они с Григом направились к лестнице.

Вместе спустились во двор, где на длинной двухколесной тележке уже лежал мешок с останками пропавшего лейтенанта.

Григ взялся за ручки тележки, Брейн включил привод, и мост стал опускаться. Григ выкатил тележку наружу и начал осторожно спускать ее по тропинке, а Брейн снова включил привод, возвращая мост на место.

Затем вернулся в арсенал, дверь в который все еще была открыта.

Пройдя через демпферную камеру, позволявшую держать хранилище в герметизации, Брейн повернул штурвальную рукоять и услышал небольшой хлопок, когда внешний воздух ворвался во внутреннее, более холодное помещение.

Брейн зажег освещение и огляделся. Просторное помещение было заставлено шкафами и стеллажами с вооружением. Несколько десятков штурмовых винтовок, дюжина ручных пулеметов двух систем с обычными коробами и герметичными, применяемыми для сверхскорострельных машинок. Они были знакомы Брейну по операции в джунглях на территории Метрополи.

Брейн начал методично проверять содержимое шкафов. Здесь имелся запас патронов различных калибров и назначений, ручные гранаты нескольких видов, ножи, взрывчатка, детонаторы, средства дымовой маскировки, рации и средства спутниковой связи. А еще целые стеллажи медицинских препаратов длительного хранения в вакуумных упаковках, в том числе дистанционные инъекторы и огромный запас зарядов к ним.

И хотя Брейн ожидал увидеть запасы в немалом количестве, но увиденное его поразило. В этой небольшой крепости можно было прожить не один год, ни в чем не нуждаясь. Следовало еще заглянуть на продовольственный и вещевой склады, но, судя по увиденному, там тоже должно было храниться изрядное количество запасов.

Глянув на часы, Брейн отметил, что находится в арсенале более двадцати минут, и поспешил наружу, чтобы подняться на верхний ярус и увидеть, как туда заберется Григ.

Сообщение о том, что имелся альтернативный путь в тридцать второй, заинтриговало и вызвало озабоченность, ведь если им пользовался Григ, то это мог сделать и кто-то другой.

Поднявшись на самый верх, Брейн оценил красоту открывающейся панорамы. Перед ним была вся долина и горы позади нее. По высоте с «верхней палубой» форта соперничала только гора километрах в трех чуть правее долины.

Помимо бетонных барьеров с удобными выемками для установки оружия, здесь имелось что-то укрытое пластиковым чехлом и спрятанная под козырьком турель с двумя автоматиче-

скими пушками. Над пушками располагалась система распознавания с полудюжиной объективов, которая должна была в автоматическом режиме контролировать появление нарушителей и при необходимости – открывать по ним огонь.

Поначалу Брейну казалось, что охранная система отключена, но, сделав по площадке несколько шагов, он увидел, что многоглазое устройство развернулось в его сторону, и на мгновение ощутил в животе холод, когда понял, что охранный комплекс стоит на боевом взводе.

Шевельнулась пушечная турель, зыркнула пушками в одну, потом в другую сторону. Система не посчитала Брейна чужаком, однако от намерения пройтись до ограждения площадки он пока отказался.

Так и простоял на месте еще несколько минут, пока не послышалось пыхтение и прямо перед прицельной линией пушек не появилось лицо Грига. Он закинул ногу на ограждение и оказался на площадке.

– О, сэр, вы уже здесь?

– Здесь... – отозвался Брейн, напряженно следя за тем, как активно сопровождает турель движение Грига.

– Ну, я готов показать вам здешнее хозяйство!

– Послушай, а эта пушка...

– Пушка? – Григ взглянул на турель, которая, в свою очередь, таранилась на него зрачками стволов. – Ах, это? Не обращайтесь внимания, сэр. Вас он уже считает за своего, так как вы поднялись по лестнице.

– Она меня запомнила?

– Да. Оцифровала и положила в архив. Можете теперь ходить здесь спокойно, – заверил Григ, довольно улыбаясь.

– А почему она следит за вами? – не спешил расслабляться Брейн.

– Ждет поощрения.

– Поощрения?

– Ну, это программист Маттиас у нас шутник был. Он настраивал все эти механизмы в самом начале.

– И в чем шутка?

– Я должен сделать вот так...

С этими словами Григ помахал наведенным на него пушкам, словно приветствуя старого знакомого, после чего турель поднялась кверху и задрожала, как будто выражая радость.

Брейн нервно рассмеялся. Но после этого приветствия пушки перестали «ходить» за Григом, и Брейн, осмелев, прошел к ограждению, чтобы посмотреть на тот путь, который Григ регулярно преодолевал из-за отсутствия универсального ключа.

Глава 20

Поначалу Брейн ничего не увидел. Отвесная стена уходила вниз и была бы совершенно неинтересной, если бы не украшавшие ее плети дикого винограда и еще какой-то местной ягоды. Эти два растения, соперничая за солнце и возможность зацепиться за стену, так переплелись друг с другом, что уже нельзя было понять, где виноградные листья, а где половинчатые.

– Ну и где там твоя тропинка? – спросил Брейн.

– Так вон же, сэр! – начал указывать Григ. – Уступчик потертый, а вон там – чуть левее – кирпичик подломился. Не должен был подломиться – это же специальный стройматериал, но всякое случается. Так я туда ногой упираюсь – там еще угол засаленный. Видите?

– А, точно... – начал понимать Брейн. Он ожидал увидеть какие-то ступени или что-то похожее, а Григ указывал на едва заметные выбоины.

В свое время Брейн проходил несколько семинаров по горной подготовке, но это было ни о чем. Куча веревок, костыли. Он уже тогда понял, что с такой оснасткой можно ходить только в один конец, когда возвращение не предусмотрено.

Тогда же на семинарах им показывали спеца, который обходился без всякой оснастки и на одних пальцах выходил по отвесным стенам. Тогда это казалось чудом, и выглядел тот парень как супермен – весь сотканый из жил и с сумочкой для протеиновых батончиков, чтобы правильно питаться. А тут перед ним стоял алкаш с многолетним стажем, для которого штурм отвесной стены такое же рядовое действие, как поход ночью в сортир.

– Ну-ка, покажи руки, – сказал Брейн. Григ, не вполне понимая смысл просьбы, протянул руки, и Брейн, развернув грязноватые ладони Грига, обнаружил характерные мозоли. Теперь он не сомневался, что это никакой не фокус – Григ действительно едва ли не каждый день забирался в форт, что называется, на пальцах.

– Слушай, а как получилось, что ты остался на службе, но без ключа?

– Семь лет назад гарнизон состоял из двенадцати человек. Как-то мы вышли на зачистку – пришла информация, что вон за той горой в орешниках прячется небольшая группа.

– Тогда здесь еще не было безобразий на дорогах?

– Нигде не было, ни на дорогах, ни по деревням. Тогда эти группы считались просто бандитами, причем плохо вооруженными. И в этот раз мы пошли на обычную зачистку, не особенно опасную, но вместо трех-четырех боевиков, о которых сообщала разведка, напоролись на целую сотню. Я сумел вырваться, а остальные остались в орешнике. Они нас заметили первыми и, похоже, ждали.

– Как же тебе удалось?

– У меня опыта побольше, да и стрелял я лучше. Прорыл брешь в окружении и сбежал, благо что орешник густой был.

– Так ты до этого служил где-то?

– Да, двенадцать лет по контракту.

– И что потом было, когда ты вырвался?

– Пришел сюда. Просидел там на склоне в кустах до вечера, думал, кто-то вернется, но никого не дождался – ни рядовых, ни командира с ключом. Подождал ночь, потом стал ходить кругом и смотреть, как можно забраться, так и нашел эту самую тропинку на стене. Поначалу пару раз сорвался, виноградные стебли оборвал, но уцелел.

– Ну, а как ты оказался гражданским, если вначале был штатным военнослужащим?

– Начальство в Трини посчитало, что боевики всех перебили. Я когда сумел с ними связаться, сообщил, что уцелел, но они не поверили и только через пару недель прислали сообщение, что я теперь смотритель. Ну типа сторожа. Вдвое срезали жалованье, но я не в претензии.

Просто они не до конца поверили, что я – это я. Ну и чтобы не подставляться, дали какие-то деньги тому, кто остался в форте.

– А как они узнали, что ты на самом деле в форте?

– Видимо, тридцать второй со спутника просеивают, ну и видно, что здесь кто-то суетится. Поэтому стали перебрасывать деньги на карточку. Я их снимаю – они это видят. Значит, все в порядке.

– А что они могли видеть?

– Ну, вот это, например...

Григ подошел к большому пластиковому кожуху и, откатив его, предоставил Брейну оценить крупнокалиберное короткоствольное орудие, похожее на автоматический гранатомет.

– Это что?

– Мортира! – сказал Григ и похлопал орудие по стволу, как какое-нибудь животное по холке. – Хорошая штука, правда, я давно с нее не стрелял.

– Раньше приходилось?

– Да, пару раз, – сказал Григ. – Вон туда – по горочке.

И он махнул в сторону горы, которая соперничала по высоте с фортом.

– А что был за повод?

– Да какие-то умельцы хотели меня оттуда подстрелить, зачем – непонятно.

– А из чего подстрелить хотели?

– Поставили на треноге винтовку крупнокалиберную и шарахнули. Но, видать, новички, здесь же и ветер, и тень от облаков – восходящие потоки не просчитаешь. Так что в полуметре пуля прошла. Ну, а я им ответил из Mortiry. Со второго выстрела – точно в бубен.

– А калибр какой – двести миллиметров?

– Так точно.

Брейн обошел Mortiry, отмечая, что она хорошо смазана, при этом имеет автоматическую подачу и зарядание.

– Подача откуда?

– По туннелю – из подвала. На высоту больше семи метров.

– А боезапас?

– Сорок три штуки. Это только в подвальном хранилище, а еще есть артсклад, там тоже пара сотен наберется.

– Фугасные?

– Да, осколочно-фугасные. Можно регулировать высоту подрыва.

– Серьезная пушка, – сказал Брейн, оценивая орудие.

– Вот ее-то со спутника и видно, когда я снимаю кожух и провожу обслуживание.

– А питаешься ты...

– С малого склада. Тут есть основные хранилища – арсенал, вещевое довольствие, продуктовый склад, горюче-смазочное. Это все на длительной консервации. А есть малый, где всего понемногу, но мне хватает.

– И насколько бы еще хватило, если бы я не приехал?

– Смазки и технических жидкостей лет на пять, а харчей – на все сто. Ну и бытовки много, я ведь обмундирование берегу, ежели что, то и поштопать могу, и зашить – вот поглядите.

И Григ продемонстрировал места на своем грязноватом обмундировании, где имелись латки и мастерски выполненная штопка.

– Слушай, ты же здесь один, тебя никто не контролирует, а объект в порядке, не считая тех сотен пустых бутылок. Какая тебе охота работать?

– Ну, мне же жалованье платят, а я привык исполнять обязанности – за столько-то лет приучился. И потом, если бы не работа, давно бы спился.

И Григ махнул рукой, подавляя вздох.

– Ну, с самогоном понятно – ты объяснил, откуда получаешь, виноград и гроздья юколки я сам на стене видел. А фабричное пойло где добываешь?

– Ну так в магазине. До ближайшей деревни шесть километров. С каждой полочки затариваюсь.

– Но там же бандиты. Неужели никто не знает, что ты с форта?

– Все знают.

– А почему не нападают на тебя? Вон как они беднягу Драммера в арсенал загнали.

– Я уже прижился и примелькался. Опять же деньги в магазин несусь. А владельцем магазина брат одного из здешних авторитетных людей.

– Командир бандитов, что ли?

– Командиры бандитов здесь не главные люди. Этот – начальник вербовочного пункта.

– Вербовочного?

– Так точно.

– Так это бандитский, что ли, вербовочный пункт?

– Нет. Бандиты – это те, кто послужил, да ему служба медом не показалась, или по ранению выбыли. Вот они тут и безобразничают. А тех, кого вербуют, вывозят куда подальше – у них там и свои учебные центры, и работа – война, стало быть.

– То есть они эти самые партизаны и есть?

– Да. Ребелы по-ихнему.

– А кто же этим всем командует? Кто платит деньги?

Григ приподнял сплюснутую кепи с разлохмаченным козырьком, поскреб темя и сказал:

– Хозяева территории. Гольяр у них вроде своей земли. А государственная власть – только фикция. Нет, в Гольяр-сити все как положено. Полиция, администрация, чиновники из региональной администрации навещают. Там хозяева себя никак не обнаруживают, а вот тут, в провинциях, борзеют сверх всяких пределов.

Брейн кивнул. Чем больше он узнавал, тем больше у него возникало вопросов.

– Ну, а пушки твои хоть раз срабатывали?

– А как же.

– И сколько раз?

– Всего один, но этого хватило. Тому уже несколько лет миновало. Меня тогда двое выследить пытались, как я в форт попадаю. Ну и, видать, немало времени потратили, потому что выследили. Я их и раньше встречал – то на дороге, то в деревне. Тогда еще подметил, что подлость какую-то затеяли, и сам был настороже. Но они не на меня, стало быть, покушались, а на имущество, и когда я, значит, очередной раз в деревню пошел, они по моей тропе и решили подняться. Я уже обратно возвращался и тут слышу трель, стало быть. Пушки мои заработали. И бегом сюда – с полкилометра бегом, да еще в мешке шесть бутылок горючки. Но прибежал, гляжу, а один уже мне навстречу мчится весь в крови. Пролетел, даже не заметил. Я к стене подошел и увидел то, чего осталось от другого. Не много осталось.

– И что потом местные?

– Зауважали еще больше. Этот-то весь в крови и ошметках прибежал, тут никаких рассказов не нужно. И что интересно, они решили, что там, в форте, еще кто-то, кроме меня, имеется. И чуть ли не мой близнец. Дескать, ходят в деревню по очереди.

Глава 21

Закончив предварительное ознакомление с «верхней палубой», Брейн в сопровождении Грига спустился в подвал, куда можно было попасть через дверь на первом этаже.

Подвал представлял собой почти что полноценный ярус. Здесь имелся распределительный коридор и множество служебных помещений – генераторная, совмещенная с аккумуляторной, водоснабжение и вентиляция, где все время гудели электромоторы. Малый склад со штабелями вещевого и продовольственного обеспечения, а также малый пороховой склад, куда можно было пройти только через пролом в стене, настолько узкий, что Брейну пришлось втянуть живот и выпучить глаза, чтобы оказаться по другую сторону разрушенной стены.

– Григ, что это за хреновина? – проявил недовольство Брейн, когда оказался внутри арст-склада.

– Сэр, это, конечно, нарушение, я сам проломил эту стену. Два месяца работал.

– Ну и хрен с ней, со стеной, почему такая щель узкая? – не понимал Брейн, чувствуя, что до сих пор ощущает боль в ребрах.

– Так я же сам жилистый – мне нормально, а в стены во всем строении датчики заложены. Если нарушить, пойдет сигнал к начальству. А оно мне надо?

– Не надо, – вынужденно согласился Брейн. – А зачем ломал?

– Так «Маргарите» подача отсюда идет, господин лейтенант! И коробка для «Йогана»!

– Постой, дай угадаю, «Маргарита» – это мортира, а «Йоган» – пушечная турель?

– Так точно! – радостно подтвердил Григ.

– А откуда ты знал, где в стене заложены гирлянды с датчиками?

– Так из проектной документации – она на столе оставалась в общем доступе. Вон, до сих пор валяется, среди старых стоптанных ботинок.

– Это непорядок. Она должна была быть в сейфе в командирской комнате.

– Ну, значит, командир наш тогда недоглядел, а мне это здорово помогло, и форт мы сохранили.

– Тут ты прав, – согласился Брейн и, пройдя еще по «запретной» для Грига территории, обнаружил два ящика солдатского рома. Они стояли в дальнем углу, припорошенные пылью, а подход к ним был завален старыми тряпками, которые Григ сносил за эти годы.

– Но как это могло случиться, приятель? – удивился Брейн, указывая на ящики.

– Они мне для жизни не нужны, зачем же попросту траты устраивать? – возразил Григ.

– И что, не было желания просто сделать пару шагов и вскрыть бутылку?

– Было, конечно, – вздохнул Григ. – И шаги делал. Но удержался. Чем теперь и горжусь. Брейн оценил выдержку и порядочность Грига.

– Но теперь-то я могу получать ромовое довольство, господин лейтенант? – тотчас заинтересовался Григ. – Теперь-то вы видите, что я настоящий?

– Карточка имеется?

– А как же.

С этими словами Григ достал из нагрудного кармана пластиковый пакет, в котором хранилась его карточка.

Брейн едва взглянул на нее и кивнул. На голографическом фото был именно Григ, но карточка была старой системы и не снимала отпечатки пальцев, иначе бы там, в центре, никто бы не сомневался в подлинности Грига Касиаса.

– Пока я тебе ничего выдать не могу, поскольку ты еще числишься вспомогательным работником – гражданским лицом, а стало быть, ромовое довольствие тебе не положено.

– Но обмундирование-то мне носить приходится и обувь.

– На это я закрою глаза, потому как ты здесь чрезвычайно полезен и благодаря тебе сохранился форт. К тому же у меня сегодня сеанс связи с руководством, посмотрим, что я могу для тебя сделать.

– Спасибо, сэр, было бы очень кстати.

– Слушай, пора бы уже чего-нибудь съесть. У меня в сумке имеются консервы, но хочется чего-нибудь горячего. Ты как?

– Могу поесть за компанию, – пожал плечами Григ.

– А сам-то когда обедаешь? – спросил Брейн, глянув на часы.

– Когда придется. С бодуна аппетита нет. Когда пьяный, тоже не особо хочется.

– Как же ты живешь?

– Ем после первой стопки. Между первой и четвертой аппетит есть.

– Непросто у тебя все, – покачал головой Брейн.

– Непросто, – согласился Григ.

Здесь же с полок Брейн набрал всякой всячины – сублиматов, продуктов вакуумной сушки, концентрированных соков, гранулированного варенья и кристаллического масла. Все это требовало лишь добавки воды и в некоторых случаях подогрева, который запускался при вскрытии упаковки.

– А ты что хочешь?

– Вот эту, – сказал Григ и, не глядя, снял с полки первый попавшийся картридж.

– А где же твоя винокурня? – спросил Брейн, когда они подходили к лестнице, чтобы выйти из подвала.

– Так вот же – под лестницей стоит.

Брейн наклонился и там в полумраке разглядел какие-то серьезные металлические трубы и электроприводы.

– Не очень похоже на перегонку, Григ.

– Так это и не перегонка, это вакуумный вулканизатор. Я его слегка переделал под другую работу – только и всего.

– Но там ведь нагревать нужно, а потом осаживать пары. Или у тебя другая технология?

– Конечно, другая. Нагревать пары – это очень долго, а когда надо выпить, время очень важно.

– Это понятно, – согласился Брейн.

– Поэтому я герметично подсоединяю усиленную емкость, врубаю вакуумный насос, вся шняга резко вскипает, и пары откачиваются в другую емкость. Поскольку мощность у аппарата бешеная, все происходит за пару минут.

– Лихо, – покачал головой Брейн. – Но качество...

– А качество я раньше фильтровкой вытягивал, но потом забил на это дело, – признался

Григ. – Для меня не качество главное, а эффект.

– Понятно. А где емкость с полуфабрикатом?

– А вот – в другом углу, – указал Григ, где стояла блестящая бочка из-под какой-то агрессивной жидкости.

Глава 22

Обедать решили в кухне-столовой на втором ярусе. Вся кухонная техника работала исправно, и пока еда готовилась, Брейн в жилой комнате расправлял на кровати новый комплект белья.

Заправленная постель и разложенные из баула вещи придали просторной командирской комнате обжитой вид, и Брейн это отметил. Вот только воздух здесь был еще затхлый, поэтому Брейн после недолгих поисков нашел в коридоре панель управления и включил автоматический регулятор вентиляции.

Вернувшись на кухню, он заметил, что Григ уже разложил приготовленную еду по тарелкам и сидел на стуле, рассматривая один из трофейных автоматов.

– Что скажешь? – спросил его Брейн, садясь к столу.

– Это оружие группировки Лошкара. Это хулиган из Пондаса.

– Как ты определил?

– Они откуда-то добыли около сотни таких «эс-эм». Но оружие не новое, после ремонта. Видимо, где-то списали и продали им, указав в документах, что уничтожили.

Брейн приступил к еде, пробуя все, что принес из подвала. К его удивлению, еда из полуфабрикатов длительного хранения получилась ничуть не хуже той, которой он питался в Гринланде.

– Поешь чего-нибудь... – предложил Брейн Григу. Тот отложил автомат, но, поковыряв вилкой, вздохнул и отложил ее. Видно было, что еда ему сейчас была не важна.

– Ладно, сходи в подвал и возьми из ящика бутылку – это из моей доли.

– Господин лейтенант! – воскликнул Григ, вскакивая. – Да вы даже не представляете...

– Я все представляю, Григ. Возьми бутылку, но это тебе на два дня, понял? Я не собираюсь потворствовать твоему пьянству, а только хочу, чтобы ты держался в функциональном состоянии.

– Есть, господин лейтенант!

Григ выскочил из кухни, проскакал по коридору, и стало тихо. Брейн вздохнул и пододвинул тарелочку с яблочным пудингом.

Информации было много, но он пока не спешил ее анализировать, поскольку знал, что первые сведения дают эдакую пену, которая должна осесть, и тогда уже начнут вырисовываться правильные выводы, перспективы, планы действий. И хотя задач ему никаких не ставили, было очевидно, что следовало навести в долине какой-то порядок. Это было важно, прежде всего, для собственного выживания.

Вернулся Григ и поставил на стол уже протертую полотенцем бутылку. Она сияла, как только что с химической фабрики.

– Пей, – сказал Брейн.

– Нет, – мотнул головой Григ.

– Что не так?

– Я столько лет пил один, а теперь хочу в компании.

Брейн посмотрел Грига и, подумав, согласился:

– Ладно, наливай.

В конце концов, ему требовалась какая-то процедура состыковки его собственного мира со здешней реальностью, и никакого иного средства, чтобы быстро осуществить эту состыковку, он не знал.

Как и следовало ожидать, одной бутылки солдатского рома оказалось мало, притом что закуски было в избытке. Правда, находясь без применения, она быстро кристаллизовалась, становясь совершенно несъедобной, однако кухонное оборудование функционировало нор-

мально, и Брейн с Григом то и дело подогревали блюда, заставляя их пребывать в нужном состоянии. И кроме того, вели доверительную беседу.

– Сколько тебе лет, Григ? – спросил Брейн, когда алкоголь наконец придал его сознанию ту ясность, какая ему сейчас требовалась.

– Пятьдесят семь.

– Немало.

– Мне хватает.

Брейн улыбнулся.

– Ты говорил, что еще до появления на форте где-то служил.

– Было дело, – кивнул Григ, не спеша наливая по полстопочки себе и Брейну. – Двенадцать лет скакал по джунглям, когда еще в этих краях все было тихо и за приключениями нужно было выбирать далеко.

– Почему ушел? Надоело?

– По здоровью списали после ранения. Попался на подвесную мину и получил всю шрапнель. Потом полгода в госпитале, шили-сшивали, вставки, стеки, блоки. Регенерация, то да се. До ранения был крепким гоберли, а вышел таким, какой сейчас.

– Зато с таким весом хорошо лазить по стенам.

– Это плюс, – согласился Григ, и они выпили. – А сами-то вы, сэр, почему в таком небольшом чине? При ваших годах другие уже до майоров добираются.

– Еще недавно я был сержантом.

– Понятно. А где трофеи раздобыли? – спросил Григ, кивнув на стоявшие у стены автоматы.

– Здесь, прямо под горой трое на джипе подкатили.

– Чего хотели?

– Я не спрашивал.

– И... там их бросили?

– Нет, они ушли живыми.

– Они это не оценят, – покачал головой Брейн, снова наливая по полстопочки.

– Я пока не разберусь в ситуации, применяю силу дозированно.

– Это разумно... – Григ поднял свою стопку. – За разумность.

– За разумность, – согласился Брейн, поднимая свою. – Полагаю, разумность нам здесь просто необходима.

Они еще выпили, и Брейн почувствовал, что его тянет выпить по-настоящему. И он обязательно бы это сделал, однако сейчас требовалось подать положительный пример.

– Вот что, Григ, неси еще одну, и завязываем.

– Вот! – произнес Григ, поднимая кверху указательный палец. – Тот самый случай проявления разумности и...

– Умеренности, – подсказал Брейн.

– Именно, – согласился Григ и, поднявшись, отправился за еще одной.

Глава 23

Третью пили не спеша.

– Ты же тут совершенно один, почему они тебя до сих пор не грохнули? Забраться в форт с помощью лестниц – пара пустяков, – задал вопрос Брейн, соскребая с тарелки остатки пудинга. Тот уже начинал снова кристаллизоваться и скрипел на зубах, но в середине третьей бутылки на такие пустяки уже не обращали внимания.

– Дык это... Помнят, как это случилось в прошлый раз.

– А что было в прошлый раз?

– В прошлый раз это было... Это было... – Григ приподнял кепи и снова почесал темя. – Когда же это было-то? Ну ладно, года через два после того, как я тут один остался на хозяйстве. Жил себя спокойно, почти не бухал, все думал, что вот-вот подвезут гарнизон, то да сё. Вернут полноценное жалование – фантазировал, одним словом.

– Понимаю, – кивнул Брейн, поднимая свои полстопочки. – За разумную фантазию.

– За умеренную, – поддержал Григ, поднимая свою дозу.

Они выпили и помолчали, каждый думая о своем.

– Ну так вот. Подходит ко мне в ихнем магазинчике какой-то человек...

– Человек?

– Да, реальный такой, в дорогой одежде, с палладиевой печаткой на пальце.

– Это что такое?

– Ну, типа, не последний пацан в долине.

– Понимаю.

– Тогда они еще думали, что у меня имеется ключ и я лишь для пушей важности по стене в крепость забираюсь.

Брейн пьяно улыбнулся.

– Ну и говорит, мы тебе отсыпем пять тысяч чаксов, и ты сваливаешь, оставляя нам ключ.

– Пять тысяч – крохи.

– Да. Но здесь, в долине, и это деньги. Однако я, разумеется, отказался, и он сразу поднял цену до двадцати пяти тысяч.

– Хороший ход!

– Вот именно. Я-то понимал, что мне с этими деньгами некуда деться. Далеко уехать – слишком мало, а близко... какой смысл?

– Смысла нет, – согласился Брейн.

– Ну, я опять отказался. Он стал наезжать, дескать, прямо на улице тебе башку снесу, и пистолет мне показывает, а их в проулке еще трое появляются – у одного дробовик. А я говорю – там ловушки повсюду, снесешь мне башку, увидишь свои кишки, по стене размазанные.

– И ты не врал.

– Вообще-то да, но тогда одна цель была – запугать.

– Сработало?

– Сработало. Он говорит: мне старший поставил эту цену крайней, я не могу торговаться выше, не посоветовавшись. Я сказал: посоветуйся, я не спешу.

– И что дальше?

– Он тут же спрашивает: сколько я хочу.

– И что ты?

– А я, не думая, говорю: сотню штук отстегивайте, и ключик в вашем кармане. Он, конечно, удивился, это и сейчас очень большие деньги, а уж тогда – и подавно.

– А что сейчас изменилось в этом плане?

– Сейчас в долине больше денег стало, потому что много наемников, которые возвращаются с деньгами.

– Понятно. Ну и что было дальше?

– А дальше никто со мной на контакт больше выходить не стал и попытались пристрелить прямо посреди деревни, когда я в магазин отправился. Это случилось дня через три. Ну, я слинял проулками – издали их просек, стояли посреди улицы, как дебилы, и как будто подышать вышли. Ну я и рванул – они за мной, отсекали меня от форта. Их уже тогда набралась целая команда. Я в горы – они за мной. У них дробовики, автоматы, а я пустой. Даже ножа не носил.

– И почему ты ничего не носил?

– Да мне ж никто не угрожал до этого, а с винтовкой я и так набегался. Наоборот, даже наслаждался свободой... – Григ улыбнулся и вздохнул. – Идешь, бывало, в деревню, знаешь, что сейчас возьмешь выпивки, а потом обратно в форт – и бухать. И никакого начальства над тобой. Одним словом – свобода.

– Расслабился.

– Вот именно. Но в горах пришлось побегать. Пока их было больше, я от них бегал, но потом, когда осталось пятеро, я их стал гонять и потом вернулся в деревню один.

– И что, не пытались мстить?

– Ну, кроме двух раз, когда лезли по стене, да еще с той горы, что напротив форта, стрельнули с треноги. Других наездов не было.

– Значит, у тебя тут авторитет.

– Да.

– А на меня он будет распространяться?

– Если со мной в магазин придете, думаю, будет, а учитывая, что вы троих раздели...

Григ задумался и снова поднял кепи, чтобы почесать темя.

– Ты сейчас подумал, что они, напротив, могут начать войну, заметив, что нас теперь двое. Двое – это уже раздражитель.

– Да, сэр, может и такое случиться.

– И что же нам делать? Надо же как-то передвигаться, отвоевывать территорию, мы не можем вечно в крепости прятаться.

– Почему не можем? Я же сидел, и ничего.

– Ты сидел, а мне нельзя, я должен куда-то двигаться.

– И куда нужно двигаться?

– К какой-то новой перспективе. Или ты хочешь здесь спиться в одиночестве?

Григ не ответил, покручивая пальцами пластиковое блюдце.

– Ты об этом не задумывался?

– Нет. Если задумываться, жутко становится. А когда выпью, как будто вижу ее, эту перспективу. Но неясно.

– Ладно, засиделись мы, – сказал Брейн, взглянув на часы. – Иди уже, сегодня отдыхай, а с пустыми бутылками закончишь завтра.

– Нет, сэр. Лучше пойду сейчас поработаю, а то столько хорошего рома выпил, и получится, все зря, если спать лечь, – сказал Григ и поднялся.

– Как знаешь. Мне тоже нужно поработать – самое время попытаться связаться с Ноймером, сообщить, что я добрался.

Глава 24

Брейн чувствовал, что крепко пьян, но не так, чтобы потерять контроль над собой и ситуацией. Он всего лишь смотрел на мир чуть более оптимистичным взглядом, чем обычно.

Разумеется, согласно инструкциям, пить в компании с латаным-перелатаным гоберли, которого видел впервые, было неправильно, ведь, несмотря на его искренность, в нем вполне могли быть заложены разные «деструктивные схемы действий» – так на семинарах курса контактной психологии назывались разные забабахи, вроде приступов внезапной агрессии, неожиданной тяги к пробежкам голышом по людным улицам или битью тарелок в ресторане.

Брейн знал немало народу, которые имели в себе такие закладки. И работа, связанная с риском, такие закладки значительно усиливала.

Впрочем, знал Брейн и то, что инструкции не были панацеей. Случалось, слепое следование им приводило к неприятностям.

А потому он позволил себе расслабиться, оправдавшись перед собой необходимостью скорейшей адаптации, а что поможет быстрее привыкнуть к новому месту, как не пьянка на этом месте?

Брейн прошел в помещение связи, запустил на терминале поисковую функцию, и пока динамические антенны сканировали эфир, подбирая наиболее подходящий канал, пододвинул стул и удобно устроился за столом.

Провел пальцем по его поверхности, пыли было немного, сказывалась хорошая герметизация помещений и устойчивость отделочных материалов.

Экран терминала засветился, и появилась таблица с несколькими каналами связи. Наименование некоторых было представлено непонятными аббревиатурами, следовало покопаться в засаленной инструкции, которая лежала на столе. Однако название «Трини-центр» было написано прямым текстом. Еще имелся канал «дальняя-24-8», но это название было понятно только наполовину.

Брейн включил «Трини-центр» и через пару секунд увидел лицо оператора – гражданского парня в помятой рубашке.

– Сэр? – произнес он с вопросительной интонацией и, как показалось Брейну, с легким удивлением.

– Я лейтенант Томас Брейн, командир тридцать второго форта, – на всякий случай представился Брейн, хотя знал, что окно каждого появившегося канала у оператора подписано.

– Да, сэр, спасибо... А точно это тридцать второй?

– А что в окошке подписано?

– «Тридцать второй опорный».

– Значит, все в порядке. Или что-то не так?

– Просто я работаю здесь второй год, и ни разу с тридцать второго вызовов не было.

– Ну, вот он пришел. Соедините меня с капитаном Ноймером. Он сегодня на службе?

– Да, сэр, я его видел сегодня в коридоре. Соединяю...

На несколько секунд появилась заставка администрации, а потом стена с парой каких-то графиков, приклеенных кусками липкой ленты.

Затем Брейн заметил на стене тень, и наконец появился сам капитан Ноймер, с левой рукой на перевязи.

– О, лейтенант! Рад вас видеть! Честно говоря, опасался, что вы не добрались до форта, – там этих стрелков было, как мух!.. И вроде бы последний автомобиль притормозил возле развалин.

– Да, притормозил, сэр, но мне удалось с ними договориться.

– Пристрелили придурков?

– Нет, просто разоружил.

– Тоже неплохо.

– А вас, я вижу, зацепило?

– Нет, все произошло иначе. Хотя машину они мне повредили, хорошо, мотор бронешитками закрыт, а то бы остановили запросто. Но рулевой привод перебили, и он постукивал всю дорогу. Я уже думал, что дотяну до дома, но в последний момент сорвало управление, и я улетел в кювет. Руку вот вывихнул, но местный док мне ее быстро вправил, так что даже в больницу ехать не пришлось.

– А машину под списание?

– Нет, что-то еще можно сделать. Администрация обещала оплатить, так что тут все в порядке. Вы-то как? Что вы там нашли на месте?

– На месте нашелся служащий Григ Касиас. Все это время он содержал форт в полном порядке. Склады полны, стационарное вооружение работает, система охраны, вода и электрообеспечение. Одним словом, я был приятно удивлен.

– Первая хорошая новость за сегодня.

– Ну и еще не очень веселая новость. В арсенале сразу за дверью обнаружили останки лейтенанта Драммера. Похоже, его перехватили перед фортом, он отстреливался, но получил две пули, возможно, стреляли уже в спину. Сумел перебраться через мост, поднял его, но не был уверен, что это его спасет, и, открыв ключом первую попавшуюся дверь, она как раз напротив главного входа, он укрылся в арсенале.

– А как это объясняет единственный служащий?

– Он сказал, что время прибытия в радиограмме, полученной на его передатчик, было указано неточно. Он ожидал прибытия Драммера к вечеру, но тот прибыл раньше. По его словам, он слышал стрельбу, возвращаясь из ближайшей деревни, куда ходит в магазин, и поспешил в форт, но никого там не обнаружил.

– Почему же он не проверил все помещения?

– У него нет универсального ключа. Он довольствуется общими и бытовыми помещениями на первом ярусе, где и жил все это время.

– А как же он тогда попадает в форт? – удивился капитан и даже приблизил свое лицо вплотную к экрану, будто надеясь разглядеть больше каких-то подробностей.

Брейн не удержался от смеха, ведь он был пьян, однако тут же взял себя в руки.

– Прошу прощения, капитан, для меня это тоже было сюрпризом, но оказалось, что все эти годы этот парень карабкался по стене, как какой-нибудь паук. Представьте – я проверил, – его пальцы сплошная мозоль, как у скалолазов-экстремалов, и он при мне преодолел двадцатиметровую стену и оказался на «верхней палубе» форта.

– Поразительно!

– Вот-вот! Такой была и моя реакция!..

Брейн снова начал смеяться, но опять взял себя в руки до того, как его реакция стала выглядеть неприличной.

– Но ведь этим же способом могут воспользоваться злоумышленники, коих там, как... – не найдя подходящего сравнения, капитан Ноймер только пошевелил пальцами здоровой руки.

– Вы правы, капитан, такой случай, по словам Грига, имел место. За ним следили и попытались воспользоваться его «тропой на стене».

– И что же?

– Они были уничтожены «Йоганом», так он называет систему охраны, увенчанную турелью из двух двадцатимиллиметровых автоматических пушек.

– Вы проверили?

– Проверил? Я чуть не обделался, когда эта штука с пушками и пятью оптическими приборами нацелилась на меня. К счастью, подоспел по стене Григ Касиас. И отныне я в архиве этой штуки как друг, что меня очень радует.

– Ну... Брейн, от вас столько информации. Признаться, я не получал столько сведений разом уже лет двадцать.

– Рад, если вам понравилось, сэр.

– Что вы думаете делать теперь?

– Надо осмотреться и попытаться взять под контроль долину.

– Взять под контроль?

Теперь пришло время Брейна слушать хриплый смех капитана Ноймера.

– Прошу прощения, коллега, – извинился он, подавляя смех. – Прошу прощения. Но вас там двое, а в долине сотни бывших наемников и тех, кто находится в отпусках по ранению. Как вы себе это представляете?

– Пока только в общих чертах, сэр. Для обдумывания нужно время.

– Согласен, время необходимо.

– А какую задачу вам ставили для меня, сэр?

– Да знаете, Брейн, меня лишь известили, что есть еще один... ну, как бы это сказать...

– Дурачок?

– Скажем так, неожиданно смелый парень.

– Ну, примерно так дело и обстояло, – согласился Брейн, не упоминая о том, что его бросили в этот шредер вслепую, срочно и без каких-либо объяснений. – Значит, можно просто сидеть в форте?

– Зная, какая там ситуация, вас поймут. Может быть, позже где-то там наверху решат, что нужно завести гарнизон и навести в долине порядок.

– Замечательно. Тогда я предлагаю начать постепенное наращивание гарнизона. Мой единственный подчиненный сейчас оформлен как наемное гражданское лицо, его перевели в эту категорию еще несколько лет назад без его ведома, со снижением жалованья.

– И вы хотели бы восстановить его?

– Разумеется.

– Ну, всех тонкостей я не знаю, но перебросить вас на отдел финансов могу. Скажете, что вам нужен «подотдел охраны порядка».

– Хорошо, переводите.

Глава 25

На экране снова появилась заставка администрации Трини, и дальнейшая пауза затянулась на пару минут, а затем на Брейна взглянула пухлая физиономия, и он не сразу понял, кто перед ним – мужчина или женщина.

– Майкл Фуксид... начальник финансового отдела... – тонким голоском представился абонент и сердито поджал губы. Брейн его понимал, на Фуксиде уже было наброшено легкое пальто, он собирался уйти со службы пораньше, а тут опять какие-то дела.

– Здравствуйте, мистер Фуксид. Я лейтенант Брейн, командир тридцать второго форта.

– Что вам угодно, лейтенант Брейн? – недовольно пропыхтел финансист.

– Мне угодно восстановить финансовое снабжение моего подчиненного.

– Фуф... Ну и где мне его искать?

Фуксид развел руками, и Брейн заметил, что пальцы финансиста такие же толстые, как и физиономия.

«Отожрался», – подумал Брейн, отмечая также блеснувшие на запястье Фуксида часы с украшенным бриллиантами циферблатом.

– Поищите в «подотделе охраны порядка».

– Фуф... Я и без вашей подсказки уже догадался... – пробурчал финансист и лениво задвигал пальцами-колбасками, стучая по клавиатуре и забираясь в архив.

– Кто он?

– Григ Касиас.

– Г... ри... г... – шептал себе под нос Фуксид, набирая имя. – Ну вот он ваш Касиас. Получает жалованье ежемесячно, в чем проблема-то?

– Проблема в том, что семь лет назад его перевели из штата военнослужащего в штат наемного гражданского лица, при этом он потерял в жалованье вдвое.

– Ну, это еще до меня кто-то делал.

– А вы исправьте.

– Значит, вы подтверждаете, что он тот самый?

– Да, карта у него имеется.

– Так он, может, прибил того прежнего Касиаса, а вы меня теперь вводите в заблуждение!..

«Борзеет», – подумал Брейн, подавляя вздох. Ему приходилось учить таких хамов. Один раз это было вопиющее воровство – финансист срезал наемникам бонусы, заверяя, что это инициатива начальства.

Брейн помнил, что главным для него тогда было не переусердствовать.

И бонусы им вернули, да еще с извинениями. Брейн умел быть убедительным.

– Это тот самый гоберли Касиас. Там есть его фото.

– Фото – это еще не доказательство!

– И фото доказательство, и профессиональный уровень доказательство, – заметил Брейн.

– Какой еще уровень?

– Соответствующий.

– Фуф... Фуф... – пропыхтел финансист, раздувая щеки. Он чувствовал себя на своем месте могущественным вершителем судеб, а тут какой-то лейтенант с периферии мешает пораньше сбежать со службы. К такому неуважению Фуксид не привык. В Трини все полицейские чины и прикомандированные армейские офицеры проявляли к финансовой службе особое уважение.

Фуксиду так и хотелось вспылить, поставить нахала на место, однако взгляд этого не слишком молодого лейтенанта останавливал его.

- Хорошо, с нового месяца ему возвращается штатная ставка. Всего хорошего...
 - Стоять! – строго приказал Брейн, и рука Фуксида, которой он хотел отключить передачу, замерла в воздухе.
 - Что еще-то?
 - Нужно компенсировать Григу Касиасу все, что ему недоплатили за все годы.
 - Ну уж это ни в какие ворота!
 - Хочешь проверку? Пусть поинтересуются, откуда у тебя эти часики, и домик двухэтажный, наверное, с садиком имеется, да?
 - Нет у меня никакого домика! – испуганно вскрикнул финансист. – Поймите, я действительно не могу вернуть ему эти деньги, они сюда просто не приходили, оставаясь в министерстве!
 - Хорошо, какие варианты?
 - Ну, я могу за три прошлых месяца оформить ему компенсацию.
 - За двенадцать месяцев.
 - Шесть!
 - Восемь. За восемь месяцев.
 - Ну хорошо, вы меня просто задавливаете!
- В глазах финансиста проступили слезы.
- Как быть с остальным долгом?
 - Ну, можно забросить на пенсионный счет.
 - Забрасывайте. Завтра жду копий всех отчетных документов и перевода компенсации на карту Грига Касиаса.
 - Завтра я не могу!
 - А когда можете?
 - Хорошо, завтра будут документы. У вас все, лейтенант Брейн?
 - Все, мистер Фуксид.
- Финансист царственным жестом отключил канал связи, поднялся и, достав палаток, промокнул глаза. Затем застегнул пальто на все пуговицы, еще раз взглянул на погасший экран монитора и, покачав головой, сказал:
- Солдафон какой-то. Грубый суконный солдафон.

Глава 26

Между тем в городе Гольяр-сити, на острове Гольяр, в штаб-квартире могущественного холдинга «Гольяр-телематик» продолжали ломать голову над тем, кто уничтожил руководство холдинга почти в полном составе и что теперь делать, чтобы враг не смог развить свой успех.

За длинным столом со скругленными краями собралось семеро – заместители разного уровня, начальники служб безопасности, руководители отделов коммерческой стратегии. И единственный из «Большой четверки» – Джулио Минц. Убеленный сединами, но еще очень крепкий суперколвер, который выжил лишь благодаря тому, что остальные члены руководящей группы настояли на том, чтобы он остался «на хозяйстве», хотя первоначально предполагалось лететь в Гринланд вчетвером.

– Итак, я срочно вызвал вас с ваших мест в районах для того, чтобы довести чрезвычайно важную информацию, которую нельзя доверить даже кодированным системам и, хочу особенно заметить, квантовым сетям, которые, по некоторым данным, научились вскрывать в городе Гринланде.

– Да это же невозможно! – воскликнул кто-то. – Извините, сэр...

– Я вас понимаю, уважаемый Гронс. Информация пока не подтверждена, но подразделение камрада Бринстема такой информацией уже располагает.

Бринстем коротко кивнул. Он отвечал за разведку и контрразведку холдинга и всего территориального управления полиции Гольяра. При этом имел незначительный чин в местном полицейском управлении.

Прежде «Гольяр-телематик» старался выставлять своих людей на самые главные управляющие должности, но ИСБ их быстро просчитывало и ликвидировало. После чего тактика управления холдингом была пересмотрена, и теперь на всех значимых направлениях в управлении городами и административными территориями оставались только второстепенные лица. И это создало для ИСБ и драккенов определенные проблемы.

Когда председательствующий закончил говорить, из-за стола поднялся Бринстем. На нем был темно-синий полицейский мундир с полковничьими погонами.

– Камрады, прошло чуть более суток с момента, когда мы узнали, что враг нанес нам страшный удар. Мой департамент провел молниеносную операцию по сбору сведений – сотрудники не могли спать, есть, пить, пока мы не собрали достаточный массив информации. И вот теперь этот огромный массив обработан и на скорую руку проанализирован.

– Два слова, камрад Бринстем, – это драккены? – снова не удержался районный представитель Гронс.

– Я прекрасно понимаю ваш порыв, камрад, но не все так однозначно. Да, у нас есть сведения, что драккены имеют отношение к похищению истребителя «Акрон», который уничтожил сначала боевое охранение, а потом ударил из гравитационных инициаторов по шаттлу, где находились наши уважаемые руководители.

– Ну так давайте поступим, как поступали наши предки в таких случаях! – распаялся Гронс. – Когда драккены наносили нам урон, мы делали им урон в другом месте. У вас же имеются данные о расположении их главарей. Ну хотя бы на местном уровне?

– Разумеется, у нас есть координаты важных драккенов, а также их производственных объектов. Однако есть опасность, что к этой вроде бы внутренней схватке причастны ИСБ.

– Есть прямые факты? – поинтересовался камрад Инбуго, имевший пост заместителя руководителя Департамента медицинского обслуживания острова Гольяр.

– Слишком уж легко все у драккенов вышло. Операция по похищению военной техники не является чем-то новым, но все же нельзя исключать участие ИСБ. Разумеется, в этом случае драккенам помогали втемную.

– Так что же, спустим все этим вырождакам?! – продолжал шуметь Гронс.

– Нет, не спустим, как не спускали прежде, – вступил в разговор председатель, и все сразу стихли. – Камрад Бринстем – профессионал, он считает, что немедленно бросаться мстить – неправильно.

– Так точно, сэр, – кивнул Бринстем. – Это не только удар по нам, но и провокация. Враг ждет, что мы бросимся контратаковать, и, скорее всего, подготовил какие-то мероприятия засадного плана.

– Объясните понятнее, камрад Бринстем, – попросил еще один из присутствующих, секретарь общества рыболовной промышленности.

– И у них, и у нас имеются скрытые агенты, некоторые очень ценны. Пока они сидят тихо и действуют осторожно, их трудно высчитать, но если, в случае чрезвычайной ситуации, их заставить работать активнее, они станут более заметны. Таким образом, мы уже сейчас спровоцировали противника и за сутки собрали материала столько, сколько получали за месяц. Но это риск для нашей системы разведки и безопасности. Если мы начнем сейчас же атаковать драккенов, то засветим своих агентов и их перебьют.

– Так чего же нам теперь ожидать? – уточнил рыболовный секретарь.

– Дело в том, что, проведя свою акцию, противник оставил следы – бесследно прокрутить такую операцию невозможно, поэтому мы должны воспользоваться активностью врага и, пока «не остыли» эти следы, провести расследование – кто в этом участвовал, какими силами, ну и так далее. А уже потом нанести точный и выверенный удар. Торопиться сейчас нельзя, ведь помимо драккенов ситуация мониторится и агентами ИСБ. И не мне вам рассказывать, что имперцы, случается, наносят удары не менее жестко, чем драккены.

– Хочу еще добавить, – снова заговорил председатель. – Параллельно с этим расследованием мы продолжим движение в Гринланд. У нас там хорошие стартовые позиции, подготовлен плацдарм, и если нам удастся закрепиться в городе первыми, мы сумеем крепко потеснить драккенов во всем регионе.

– Есть сведения, дорогой председатель, что драккены уже представлены в Гринланде, и довольно широко, – подал реплику Гронс.

– Да, у них имеется преимущество, но оно небольшое. К тому же их внедрение происходит сверху, а «земля» лучше освоена нами. Мы уже закрепились в торговле специфическими препаратами и теперь готовимся сделать резкий качественный скачок.

– И что же это за скачок?

– Пока мы вынуждены хранить все в тайне, вы ведь понимаете, что в некоторых случаях сведения утекают едва ли не по воздуху. Но скачок обязательно произойдет, потому что мы очень долго сжимали необходимую для этого пружину, и теперь все обстоятельства созрели.

– Но гибель выдающихся камрадов не помешает сделать этот скачок?

– Безусловно, нам будет не хватать их решимости, смелости, опыта, однако они успели сделать достаточно, чтобы мы могли продолжить кропотливую и важную работу. Коллеги успели передать нам все сведения о проведенных в Гринланде переговорах и их результатах, кроме разве что...

Тут председатель прервался, задумчиво потирая нос.

– Кроме чего? – напомнил Гронс.

– Нет, ничего, это я заговорился. Много работал накануне ночью – устал. Предлагаю перерыв на два часа, никто не возражает?

Никто не возражал. Все, кроме Бринстема, стали подниматься и выходить из зала, чтобы спуститься на первый этаж, где имелся обеденный холл с удобными диванами. Можно было не только поесть, но и отдохнуть, а то и выйти во двор, где имелось озерцо с искусственным водопадом.

Глава 27

Когда Бринстем и председатель Минц остались вдвоем, пришло время поговорить об особо важных делах.

– Что вы собирались рассказать мне, камрад Бринстем?

– Сэр, помимо тех мероприятий, которые старшие камрады проводили в Гринланде, было еще одно дело, о котором они забыли или не посчитали нужным сообщать через канал связи.

– Довольно прелюдий, Бринстем.

– К нам на территорию переведен полицейский из Гринланда.

– Важный чин?

– Нет, простой инспектор по безопасности, – сказал Бринстем, внимательно следя за реакцией Минца, надеясь, что хоть таким образом сможет получить какие-то объяснения действиям старших камрадов.

– И куда его перевели?

– Его бросили посреди обширной территории, которую мы очень плотно контролируем.

Это недалеко от Лирма.

– И что же он там делает?

– Он поставлен командиром форта номер тридцать два в Табрической долине.

– Нам это чем-то угрожает? Какой гарнизон в этом форте?

– В том-то и дело, сэр, что гарнизона там нет, есть только какой-то спившийся сторож или надсмотрщик.

– Та-а-ак... – произнес Минц, садясь ровнее. – Ну и что вы сами думаете?

– Тут два варианта. Либо его перебросили, чтобы как-то нам помогать, либо чтобы он где-то там нам не вредил.

– В Гринланде?

– Так точно, сэр.

– Значит, узнайте, что он и кто он.

– Пока известно только его имя – Томас Брейн. Однако его досье в полиции неполное.

– Так.

Минц посмотрел на Бринстема.

– Что это может значить?

– Это может значить, что те, кто его прислал в Гринланд, не хотят, чтобы о нем много знали.

– Значит, он может быть агентом ИСБ?

– Не думаю, сэр, что все так просто. Будь он агентом, ему бы соорудили надежное досье, которое не привлекало бы внимания. Тут же просто набор справок, только и всего. К тому же в Гринланде он не прослужил и полугода.

– Откуда эта информация?

– Прямо из Гринланда, из полицейского управления. У нас там имеются свои люди, представьте себе. Варвары, которые нам исправно помогают.

– За деньги?

– Разумеется.

– Хорошо. Ищите причины, по которым старшие камрады хлопотали о его переброске поближе к нам, Бринстем. После того, что случилось, у нас не должно оставаться никаких «белых пятен». Никаких.

Дождаться второй части заседания Бринстем не стал, он не обладал правом голоса в финансовой структуре джунгаров. Покинув здание, он сел в автомобиль и поехал на службу, где ему следовало показаться начальству.

Не то чтобы кто-то в здешнем управлении мог ему указывать, что делать, но он предпочитал следовать правилам игры и не высовываться, даже когда начальство позволяло себе вымещать на нем свое плохое настроение.

В конце концов, он был профессионалом и ценил то удобное прикрытие, которое у него имелось.

В пригороде начались пробки, и он поехал медленнее, а когда к нему на защищенный спикер пришло сообщение, и вовсе переключил авто на автопилот, взявшись за расшифровку сообщения.

Это были новые сведения о Томасе Брейне.

– Очень кстати... – улыбнулся Бринстем, запуская на спикере приложение-дешифратор.

Информация пришла уже после его беседы с председателем Минцем, и это было хорошо – так его значимость среди джунгаров Гольяра возрастала.

Выдай он всю информацию за один раз, уже не оставалось бы повода снова встретиться с председателем, а у Бринстема были далеко идущие планы, и для этого требовалось быть незаменимым. Желательно – всегда.

Наконец файл был разархивирован и Бринстем стал читать.

Тайный источник в Гринланде сообщал, что Брейн был замечен в компании ловчих самок драккенов. Тех самых, которые выискивали лучших самцов среди варваров, чтобы сделать их драккенами.

Кое-что о новой технологии цифрового переноса драккенов джунгары уже знали. Знали они и то, что этот метод пока не слишком хорошо отлажен, однако ясно было, что он значительно перспективней прежних методов, в том числе и тех, которыми пользовались джунгары.

Сообщалось также, что, возможно, Томас Брейн имел какие-то контакты со знаменитым Тулло-Ящером, стрелком драккенов, работавшим на рынке специфических услуг в Гринланде.

Тулло-Ящер был хорошо знаком Бринстему и даже его предшественнику, смещенному по обвинению в измене.

В свое время Тулло перебил не один десяток джунгарских эмиссаров, пытавшихся организовать в Гринланде джунгарский плацдарм.

Одно время Тулло работал на актив драккенов, и тогда он был наиболее опасен джунгарам, однако затем они что-то не поделили, и Тулло ушел на вольные хлеба.

После этого джунгарам стало несколько легче проникать в Гринланд, и они сумели закрепиться на позиции торговцев наркотиками.

Чтобы не привлекать к себе внимание, они нанимали посредников – варваров и других жителей из местной криминальной среды, которые вели за них дела на захваченной территории. А Тулло между тем полностью перешел на коммерческие рельсы и особо не досаждал. Случалось, даже выполнял заказы в интересах джунгаров, но, разумеется, через подставных лиц.

Информатор также сообщал, что Томас Брейн вел оперативную разработку территории «Заводского пустыря» – того самого актива, благодаря которому джунгары крепко держались за пригород Гринланда.

– Это уже что-то... – произнес Бринстем и обратил внимание на то, что транспортная «пробка» рассосалась и теперь его автомобиль ехал по медленной полосе, предназначенной для транспорта, управляемого автопилотом.

В другой раз Бринстем обязательно бы взял управление в свои руки и прибавил скорости, он не любил задержек в дороге, но сейчас нужно было срочно сформировать новый запрос. Уж коли Томас Брейн пересекался с «Заводским пустырем», являвшимся джунгарским активом, тамошние управленцы должны были иметь о нем достаточно информации.

В конце концов, у них имелось подобие службы безопасности.

Немного подумав, Бринстем решил не составлять запрос, который пойдет в «комитет по коммерции», будет лежать там какое-то время и только потом его перешлют управляющему «Заводским пустырем» – все будет тянуться долго. Поэтому Бринстем связался с председателем Минцем.

С одной стороны, слишком часто обращаться к нему было неприлично, однако сейчас повод был чрезвычайно важный.

– Слушаю вас, Бринстем, – отозвался Минц, и его голос звучал с каким-то металлическим оттенком – кодирующие программы накладывали некоторое искажение.

– Сэр, поступила информация по Томасу Брейну. Есть кое-какие беспокоящие моменты: его видели в компании с ловчими самками драккенов.

– Вот как? Так, возможно, он уже перепрошит?

– Так точно, сэр. Этого нельзя исключать, но еще выяснилось, что он вступал в конфликт с «Заводским пустырем»...

– Ага... – неопределенно произнес Минц.

– Я хотел бы попросить вашего содействия, сэр, чтобы получить от управляющего этим активом какие-то разъяснения. В самом Гринланде я свободен в своих действиях, но на этом объекте мне работать запрещено.

– Да-да, я понял вас. Вот что мы сделаем, Бринстем. Оставайтесь на линии, возможно, мне удастся связать вас напрямую с самим управляющим «Заводским пустырем». Его зовут Корн.

– Спасибо, сэр.

– Ждите...

Бринстем стал ждать. Вдруг он почувствовал, как задрожал его автомобиль, строго зажимая настройки управления. Затем машина подалась к обочине, и мимо стали пронеситься грузовики транспортного конвоя.

Они шли очень плотно друг к другу, ведомые единым управляющим компьютером. Именно от него получил сигнал автопилот машины Бринстема и прижал авто к обочине, чтобы пропустить эшелон.

На панели спикера замигал огонек, и Бринстем поднес его к уху.

– Говорите с вызванным абонентом... – пролязгал автомат связи, и затем на том конце соединения послышался голос.

– Але...

– Мистер Корн?

– Да, сэр, слушаю вас, – отозвался управляющий. В его голосе чувствовалось напряжение, он не знал, чего ожидать от этого звонка могущественных шефов.

– Мистер Корн, мне нужна информация о Томасе Брейне. Вам знакомо это имя?

– О да, сэр, еще как знакомо, – подтвердил управляющий, облегченно переводя дух.

– Кто он и как вы с ним пересекались?

– Он полицейский – инспектор по безопасности из отделения Пятого района. И он очень нагло лез к нам на территорию, пытался выбить нас из колеи, сломать торговлю.

– Как вы ему отвечали?

– Жестко. Пытались задержать, но он хорошо подготовлен. Уходил от погони, потом устроил прослушку всей нашей территории. Сам прийти к нам уже не мог – мы его отслеживали, поэтому он забрасывал в карманы клиентов «жучки» и собирал информацию.

– Что вы предприняли?

– Устроили на него серьезную охоту, он снова ускользнул и положил в перестрелке несколько наших сотрудников.

– И что потом?

– Мы наняли специалистов, но у этого Томаса Брейна неожиданно обнаружилась внушительная охрана. Был настоящий бой с применением серьезного вооружения, а затем Брейн исчез – его куда-то вывезли, и, по некоторым сведениям, он все же был ранен, а нанятых специалистов уничтожила его охрана. После этого мы сделали паузу, слишком много шума не в наших интересах.

– Благодарю вас, мистер Корн, это была весьма ценная информация, – сказал Бринстем и отключил связь.

По всему выходило, что этим Брейнсом нужно было заниматься серьезно.

Глава 28

Лег Брейн рано, проспал до восьми часов утра и, проснувшись, чувствовал некоторую помятость после принятого накануне солдатского рома. Следовало привести себя в порядок, и он выбрал виртуальный тренажер, который ему почти что навязали, притащив в большом бауле вместе со всеми его остававшимися в квартире вещами.

Надев комплект, он немного размялся «по-легкому», а затем включил сложный уровень и весь ушел в тренировку.

Вопреки ожиданиям, тело быстро прогрелось, и вскоре он начал подниматься по уровням, меняя противников одного за другим.

Впрочем, забраться далеко не получилось, когда от пропущенных ударов заныли ребра, Брейн снял шлем, и в этот момент раздался стук в дверь.

– Заходи, Григ!

– О, это что у вас такое? – удивился тот, увидев незнакомое снаряжение.

– Это для разминки, – пояснил Брейн и, взяв полотенце, промокнул на лице пот.

– Тут вот какое дело, сэр, у меня на карточке должность поменялась. Вот...

И Григ показал карточку, где сменился иероглиф в штатном расписании.

– Ну и хорошо. Теперь ты снова военнослужащий. А счет твой пополнился?

– Так точно, даже страшно стало, сколько денег подвалило, – признался Григ, судорожно сглотнув.

– Но больше никаких запоев, я эти деньги тебе не на пьянку выбивал, – сказал Брейн, снимая тренажерную куртку.

– Даже чуть-чуть?

– Все, что тебе положено, будет выдаваться по солдатскому пайку. А тебе теперь положено.

– А и правда! – обрадовался Григ. – Совсем забыл!

– Да. Помимо этого, остальную задолженность в деньгах тебе должны перевести на пенсионный счет. У тебя, кстати, выслуга теперь больше двадцати лет. Можешь бросить службу и жить в той же деревне. Или уехать куда-нибудь.

– Мне ехать некуда, – пожал плечами Григ. – А в долине жить – ну их, там сейчас не та обстановка. Лучше я еще послужу, тем более что с вашим появлением, сэр, моя жизнь, можно сказать, обновляется. И потом – может, я правда пить брошу?

– А скажи мне, Григ, можно ли в долине купить какой-нибудь транспорт?

– Ну в Канди, Пондасе и Чичинаве – разве что развалюху за триста-четыреста чакос.

– Нет, думаю нам понадобится тачка тысячи за две. Что-то вроде потасканного внедорожника...

– Чтобы мы сами его доводили до ума или чтобы уже был бодрый?

– Желательно бодрый.

– Бодрый – это четыре тысячи минимум, сэр.

– М-да, – вздохнул Брейн, прилаживая на гвоздь в стене вешалку с комплектом тренажерного костюма. Деньги для его жалованья были немалыми, хотя...

Он вспомнил чудесную статью расходов на карте, когда еще был простым инспектором по безопасности. Что-то там про представительские траты.

Брейн взял со стула куртку, достал из кармана банковскую карту и, коснувшись активного участка, увидел проявившуюся сумму – пятьдесят две тысячи. Пятьдесят две тысячи чакос!

Тут же появилась ссылка, сообщавшая, что сумма ежемесячного денежного довольствия включает жалованье для пятнадцати служащих по штатному расписанию – командира, двух

капралов, сержанта и одиннадцати рядовых. А также суммы на поддержание материально-технической базы.

Брейн открыл перечень позиций, и оказалось, что, за исключением перечисленных ему десяти с небольшим тысяч жалованья и подъемных, все остальное являлось как раз поддержкой этой самой материально-технической базы.

– Итак, Григ, у нас поправка – машину можно взять подороже и получше.

– И насколько подороже?

– Думаю, можем рассчитывать тысяч на пятнадцать.

– Так это совсем другое дело, сэр!

– Да, совсем другое дело.

– Вот только ехать придется через всю долину, а колес у нас нет.

– Ты сможешь взять машину в аренду? Ты говорил, у тебя хорошие отношения с владельцем магазина.

– Я приношу ему деньги.

– Значит, с ним можно договориться. Сотни за три, думаю, он одолжит нам какой-нибудь транспорт.

– Думаю, даже за две одолжит.

– Тогда давай после завтрака сразу отправляйся к нему.

– Хорошо, сэр, но... Вы думаете, мы прорвемся через долину на каком-то корыте?

– Полагаешь, не пропустят? – улыбнулся Брейн.

– Все сделают, чтобы не пропустить. Денег здесь на все шайки не хватает, грабить особенно некого, поэтому лучшие куски достаются самым авторитетным, а авторитет надо зарабатывать. За этот авторитет они и будут нас гонять, пока не прихлопнут, тем более у них к вам, сэр, теперь претензии.

– Это понятно. Но мы поступим таким образом: ты отправляйся за машиной, возьми ее на трое суток, расплатись со своей карточки, а я тебе потом с казенной статьи возьму.

– А зачем нам трое суток? Тут часов за восемь обернуться можно. Или вы...

– Да, я хочу, чтобы мы стартовали неожиданно для них, ну и нужно обдумать, как мы будем действовать, это ж не просто поездка в магазин, а настоящая операция.

– Совершенно согласен, сэр.

– И возьми рацию в комнате связи.

– Нет, сэр, не нужно привлекать их внимание. Я и так засвечусь с заказом машины, а если они еще и рацию у меня приметят...

– Хорошо, поступай, как считаешь правильным.

– Тогда я прямо сейчас и выдвинусь, – сказал Григ.

– Постой, я сейчас быстро приму душ и пойду тебе мост опущу.

– Не надо, я по стеночке – мне так привычнее, – отмахнулся Григ.

– Хорошо бы тебе ключ сделать, только вот как?

– Не надо ключ, у нас на складах числятся панели с кодовым набором. Вынесем наружу на проводе – будет кодовый замок.

– Прекрасная идея. Так и сделаем.

Глава 29

Проводив Грига, Брен принял душ, приготовил себе завтрак, а потом сел за терминал, чтобы ознакомиться с архивами инструкций.

У него уже был примерный план прорыва через долину, и если бы все прошло, как он хотел, это стало бы одновременно и уроком для здешних бандитов.

Итак, возможности. Какие у Брейна были возможности? Его впечатлил калибр и внешний вид мортиры, стоявшей на «верхней палубе». Григ утверждал, что дальность ее стрельбы не превышает шести километров, и это было похоже на правду. Однако Брейн знал, что для подобных орудий существовали боеприпасы большего могущества.

Возможно, и для мортиры таковые имелись.

Брейн отыскал файл с инструкцией, и действительно, там сообщалось о возможности увеличивать дальность стрельбы с помощью увеличенного метательного заряда – до восьми километров. А с применением боеприпаса с реактивной насадкой – даже до двенадцати.

Правда, делалась оговорка, что при отсутствии спутникового позиционирования точность на предельной дистанции падала до погрешности в двадцать метров.

Полистав файл учета арсенальных запасов, Брейн нашел соответствующие позиции. Боеприпасов, пригодных для использования увеличенного метательного заряда, имелось сорок штук, а с реактивной насадкой – всего десять.

Зато обычных – около двух сотен. Можно было выдержать целую осаду.

Просмотрев еще несколько позиций арсенала, Брейн перешел к картам местности. Они были старые, и пришлось формировать запрос на их обновление, и поскольку «тридцать второй», как клиент, на обслуживающих серверах оказался почти забыт, для возобновления его учетной записи потребовалось еще какое-то время. Но вскоре файлы все же пошли.

– Так-так, – произнес Брейн, накладывая на карту слой с масштабной сеткой и добавляя зону поражения мортиры. Получалось, что самыми дальнобойными боеприпасами она покрывала четыре дороги.

Усиленный метательный заряд позволял закрывать три дороги, обычный – только одну, по которой Брейн сюда приехал.

Пока он проводил свои первоначальные прикидки и набрасывал примерный план действий, Григ бодро шагал по персональной тропинке, которую натаптывал не один год.

Над долиной светило солнце, но к западу над горами висели сгущающиеся облака, которые к вечеру обычно спускались, темнели и наконец обрушивались на склоны короткими ливнями.

Григ хорошо знал, каково это, ведь ему приходилось скрываться в горах от местных беспредельщиков.

Настроение было хорошее, в кармане лежала карта с огромными, по меркам Грига, деньгами, и он теоретически мог купить столько бухла, что хватило бы на месяц вперед. Да что на месяц – на год! Но теперь он снова был на службе и ему полагалось ромовое довольствие. Солдатский ром был не самым лучшим из напитков, однако куда чище и приятнее, чем то, что продавалось в деревенских магазинах.

Правда, оставалась еще сивуха, которую он сам перегонял вакууматором. Смысла в ее производстве теперь не было, и осознание этой новой реальности заставляло Грига ощущать какую-то внутреннюю пустоту.

Раньше у него была цель – выпить. Для этого приходилось ходить в деревню, собирать на стенах форта виноград и ююлку. А теперь?

Григ вздохнул и вышел на пыльную дорогу. Земля в долине была с примесью глины и мела, поэтому каждая проезжающая машина оставляла шлейф, как аэрозольная сельскохозяйственная установка.

Трава вдоль дорог, шагов на двадцать по обе стороны, имела цвет пыли и только дальше, за этой границей приобретала живой зеленый цвет. Там же начинались и цветы, над которыми летали фиолетовые стрекозы и тяжелые горные шмели. Иногда они, набравшись нектара, вдруг теряли ориентацию и врезались во что-нибудь – даже в одинокого прохожего.

Вот и в этот раз шмель ударил в плечо и повалился в траву, суча лапками.

– Бухой, что ли? – удивился Григ и пошел дальше, наблюдая за тем, как от деревни Канди по изгибу дороги пылит какая-то машина.

Прикинув направление ветра, Григ понял, что пыльный шлейф пройдет мимо.

Машина приближалась, и вскоре стало понятно, что это боевой автомобиль одной из группировок.

В крыше была проделана дыра, из которой торчал боец в защитных очках, державшийся за установленный пулемет.

Григ вздохнул. Если они с командиром столкнутся с такой тачанкой, счет будет не в их пользу.

Уже в деревне, шагая по центральной улице, он заметил у магазина еще один экипаж с пулеметом и сбавил шаг, надеясь поговорить с хозяином магазина без свидетелей.

Расчет оказался верен, сделав покупки, двое боевиков вышли из магазина, сели в экипаж и укатили, а Григ поднялся по скрипучему крыльцу и, зайдя в магазин, с удовлетворением отметил, что кроме него других покупателей в нем не было.

– О, храбрый солдат Касиас! Приветствую тебя! – обрадовался лавочник, поглаживая большой живот. Он очень любил покушать, но окончательно разжиреть ему не давала работа: приходилось таскать ящики и мешки с товаром – грузить в городе и разгружать в деревне.

– Здравствуйте, господин Васюнас.

– Как всегда – две пары гремучки?

Григ улыбнулся и судорожно сглотнул. За много лет у него даже запах этого помещения вызывал волнение и скрытый восторг, ведь спустя час после посещения магазинчика он уже мог выпить. А теперь что же? Как-то непонятно.

– Что-то не так, комендант? – удивленно спросил лавочник и оглянулся на витрину – все ли в порядке. Но там все было как всегда, и длинный ряд однообразных бутылок внушал уверенность.

Это в соседних деревнях часто случалось, что разбойники не платили за выпивку, били витрины, а Бруно Васюнаса обижать никто не смел. Все знали, кто его брат.

– Все так, просто в этот раз у меня заказ особенный.

– Вот как? И чем же он особенный?

– Мне нужно арендовать у вас машину.

– Машину?

– Да. У вас на заднем дворе стоит пара грузовичков и что-то полегче – через забор не разглядеть.

– И зачем же тебе машина, комендант?

– Есть кое-какие дела в городе.

– В Лирме?

– Да. В Трини-то от нас не добратся. Дорога, говорят, совсем плохая стала.

– Расплылась дорога, правда, шерсть по ней еще возят, но нужны большие, сильные грузовики, а у нас таких нет.

– Дык здесь и шерсти нет.

– Да, и шерсти тоже нет.

- Ну так что, договоримся насчет машины?
- Надолго тебе ее надо?
- Дня на три.
- Сколько можешь предложить?
- Двести чаков.
- Двести пятьдесят!
- Двести двадцать.
- Хорошо, – кивнул лавочник. – Идем посмотрим, там у меня как раз работник смазку меняет.

Глава 30

Они прошли на задний двор, где обнаружилось целых пять бортов автомобильного транспорта. Два развозных фургончика и три легковых автомобиля. Два из них зияли разобранными двигателями с потеками масла, механик, о котором предупредил Васюнас, менял что-то из железа и обильно поливал все это смазкой.

Третья легковая машина выглядела не слишком впечатляюще – даже покрышки на ней не меняли лет пятнадцать. Впрочем, и выезжали на такой кляче не часто.

– Она? – спросил Григ.

– Она самая. Не «Мустанг», конечно, но дорогу держит верно и мало тратит топлива.

– А картридж?

– Какой картридж? Тогда еще ни о каких картриджах и не слыхивали.

– Понятно, – кивнул Григ, обходя автомобиль кругом. – Опробовать можно?

– Опробуй. Только сам, я должен оставаться при хозяйстве, а то Хорст тут таких дел наворочает...

Хозяин покосился на механика, и тот этот вызов принял:

– А что сразу Хорст? Вы, господин Васюнас, прошлый раз забыли малоприбор из картера вынуть – оттого и погорело все!

– Он еще и дерзит, – вздохнул лавочник. – Ладно, заводи, она вон той кнопкой запускается. Сделай пару кругов по деревне, полагаю, этого будет достаточно.

– Уверен, что достаточно, – согласился Григ и забрался в кабину.

– Качни пару раз педалью газа, а то окислы из выхлопной кусками полетят – машина полгода без движения стояла! – крикнул Хорст, и Григ прислушался к его совету, качнув ногой несколько раз педаль газа.

Тотчас зажглись сигнальные лампочки, ожил экран персонального компьютера, и по нему побежали какие-то команды, а затем спустя пару минут появилась надпись, разрешавшая запуск двигателя.

– Ну и славно, – сказал Григ и нажал кнопку.

Двигатель сразу подхватил, и Хорст показал большой палец, он отвечал за состояние этой машины перед хозяином.

Григ включил передачу и направил машину к распахнутым воротам. Он давно не водил, но опыт не пропьешь, и Григ почувствовал, что ничего он за эти годы не пропил, тем более что машина была довольно старой. Но в хорошем состоянии.

Он проехался по длинной улице, то ускоряясь, то резко тормозя, и лишь в одном месте пришлось резко дернуть руль, когда из незакрытой калитки на улицу выскочил ловчий варан.

Их в деревнях использовали для отлова симиричи – крупных, похожих на сверчков насекомых, которые поселялись в подполье и хозяйственных пристройках, чтобы кормиться продовольственными запасами.

Вараны контролировали численность этих вредителей, а еще их иногда брали в горы на охоту за речными змеями. Вараны могли преследовать их в воде и поднимали даже со дна, ухитряясь переворачивать в поисках добычи речные камни.

Григ резко вывернул руль, яростно засигналил, и варан с перепугу рванул вдоль по улице. За ним выскочил его хозяин, а Григ поехал дальше.

Он вернулся по другой улице и остановился напротив ворот заднего двора магазина.

Подошел Васюнас.

– Что скажешь, комендант?

– Нормально. Я возьму.

– На три дня с возвратом в это же время.

– Так точно. Пойдемте, я расплачусь.

И они пошли в магазин под внимательным взглядом Хорста, который, немного подумав, торопливо вытер руки и выскочил за ворота.

Глава 31

К тому времени, когда Григ, вернувшись к машине, сел за руль, Хорст уже мчался на электромотороллере за пределами деревни. Ехал напрямик, по едва проторенной тропинке, неровной и каменистой, отчего мотороллер то и дело подпрыгивал, норовя сбросить седока с неудобного сиденья.

Хорст мчался в соседнюю деревню – Пондас, до которой было восемь километров.

Вскоре показались дома и самый крайний – большой, но требовавший ремонта. Двора у него не было, и прямо возле крыльца стояли два внедорожника с широкими колесами, а чуть в стороне у забора – изрешеченный пулями остов еще одного, с которого в свое время сняли все уцелевшие детали, и Хорст принимал в этом активное участие.

Заслышав жужжание двигателя, на крыльцо вышел Ринго-Толстый. В банде Лошकारа он играл роль повара и управляющего делами тыла.

– Чего приехал? – спросил Ринго и почесал под майкой выпирающий живот. Кличка повара соответствовала его внешнему виду.

– Я к Лошкару... – буркнул Хорст, протискиваясь мимо повара.

– А зачем?

– Надо, – недовольно отозвался Хорст и прошел в дом.

Лошकारа он застал в дальней комнате – просторной и не имевшей мебели. Вдоль стен на полу лежали тюфяки, на которых спали члены банды, а углы были завалены комплектами обмундирования, крышками от внедорожников и ящиками с оружием и боеприпасами.

Лошкар сидел за единственным столом и что-то записывал в журнал, видимо, какие-то расходы. Подойти ближе и заглянуть Хорст не решился, от Лошकारа за такое можно было схлопотать.

– Чего? – спросил тот, прикрывая журнал.

– Я это... сказать хотел.

– Говори скорее, я занят.

– Там этот комендант машину у Васюнаса взял. На три дня.

– Зачем?

– Он не сказал.

– Так, – произнес Лошкар, казалось, тут же забыв про свои неотложные дела. – Бомчик!

– Я тут, командир! – отозвался из первой комнаты спавший там боец.

– Иди сюда.

Бомчик ввалился в комнату, зевая и почесываясь. От него пахло перегаром.

– Нужно поставить наблюдение за крепостью.

– На кой?

– На той. Кадета выслеживать будем.

– И потом прихлопнем?

– А ты как думал?

– Я так и думал. Тогда, может, еще и форт штурманем, когда никого не останется?

После этих слов Бомчик и Лошкар посмотрели на Хорста. Для посторонних ушей их откровения не предназначались.

– Все, можешь валить! – сказал механику Лошкар, поднимаясь и снимая с вбитого гвоздя португепю с двумя пистолетами в кобурах.

– Я пойду, Лошкар, но как насчет моего долга? Ты спишешь мне чего-нибудь? – спросил Хорст, стараясь заглянуть жожаку в глаза.

– Чего-нибудь спишу. Все, иди, да не болтай больше об этом нигде.

– Спасибо, Лошкар! Спасибо! – начал благодарить Хорст, одновременно пятясь к двери. – Никому не скажу, нигде не проболтаюсь!

– Бомчик, собирайся, поедем к лавочнику...

– Я и так готов, – пожал плечами Бомчик.

– А не приспичит в дороге? У тебя постоянно это случается.

– Не, я сегодня пилюлю сожрал, значит, неделю все в порядке будет.

– Тогда поехали.

Услышав, что предводитель куда-то собрался, из первой проходной комнаты со своих тюфяков стали подниматься другие бойцы.

– А мы, командир, нас берешь? – спрашивали они, приглаживая растрепанные волосы и растирая сизые от пьянства небритые щеки.

– Валяйтесь пока, мы с лавочником потолковать едем.

Бомчик с Лошкаром спустились с крыльца и сели во внедорожник – Бомчик за руль, командир – рядом. Взревел двигатель, колеса выбросили заряд дорожной пыли, и машина рванула на проселок.

Глава 32

Минут пять ехали молча, Бомчик отчаянно шевелил бровями и строил гримасы, но Лошкар ни о чем не спрашивал, потому что потом от Бомчика было не отвязаться.

– Я чего спросить хотел, командир... – не удержался водитель, когда они преодолели первую сухую балку.

Лошкар продолжал молчать, будто и не слышал.

– Чего он нас тогда не порешил, а? Стволы были у него, нас он в колючки сбросил.

– Ты про что? – спросил Лошкар, сделав вид, что не понял.

– Ну, этот кадет, с которым мы столкнулись.

– С перепугу он. Места новые, неизвестные, а тут мы. Вот он и затормозил.

– Если затормозил, чего тогда стволы собрал, а? Я ж помню, ровненько так собрал, ремешки поправил, на плечо закинул и в гору пошел. Не похоже, чтобы тормозил.

– А вот я тебя к нему отправлю, ты и спросишь – тормозил он или пулю на тебя, дурака, тратить поленился.

– Ну чего сразу так-то, командир? Чего сразу-то? – начал обижаться Бомчик, и машина вылетела на обочину, запрыгав по соляным кочкам.

– Рули, придурок! Мы так до Васюнаса не доедем!

На какое-то время Бомчик замолчал, но ненадолго. Во второй балке, по дну которой протекал ручей, он неуверенно выбрал угол атаки, и они с разгону зачерпнули бампером дно, подбросив кучу ила и разного прочего мусора, который спустя секунду обрушился на лобовое стекло и капот.

– Да что же ты делаешь, сволочь?! – воскликнул Лошкар, едва удерживаясь, чтобы не захватить водителю в морду. Они едва выкарабкались из балки, и внедорожник цеплялся всеми четырьмя колесами, подключая для верности резервный заряд аккумуляторной батареи.

Будь они на равнине, Лошкар дал бы Бомчику в морду, хотя, по опыту прошлых лет, ни к чему хорошему это не приводило.

Застрелить Бомчика было можно, но исправить – никогда.

Лобовое стекло стало грязным, и по нему забегали жуткие твари. Лошкар даже зажмурился, узнав несколько тех, что приходили к нему в детских снах.

Между тем машина выкатилась на укатанный участок проселка, и они поехали быстрее.

– Я извиняюсь, командир, давно хотел задать тебе вопрос.

– Если опять про это, я тебя...

– Нет-нет, командир, совсем про другое.

– Про какое другое? – уточнил Лошкар, заметив, как встречный поток воздуха слизнул со стекла бурую сколопендру.

– Скажи мне, хорошее ли жалованье дают в отрядах?

– Ты что, заарканиться собрался? – удивился Лошкар.

– Подумывал, честно говоря, – признался Бомчик. – Ну, а чего? Я не инвалид, не глупый, стрелять умею.

– Ну так и беги к вербовщику, он тебя приголубит.

– Я бы побежал, но хотелось бы выяснить – чего там да как.

– У тебя же есть знакомые, которые бывали на контракте. Литвак, Скондерс, Пип. Ты же с ними всегда в шары гоняешь.

– Да мутят они чего-то. Сразу же видно, когда брешут, а мне нужно определиться.

– От меня чего надо?

– Ты же прошел годовой контракт, вот тебя и хочу спросить – каково там?

– Хорошо там. Три косаря в месяц, жратва и обмундирование бесплатно.

– А что же ты снова не пошел на контракт?

– Здесь у меня больше выходит.

– А Литвак, Скондерс и Пип? У них-то поменьше твоего получается.

– У них и спроси.

– Я спрашивал, как, дескать, там дела? Они говорят – сходи, узнаешь. Пип до сих пор хромает – списан подчистую. Литвак и Скондерс после ранения в резерве, говорят, их в любой момент могут вызвать.

– Могут, если срок не выслужили. Время восстановления после ранения в срок контракта не засчитывается. Только чистое время – время службы.

– Но я слышал, что из резерва можно самому попроситься обратно – на продолжение контракта, правда?

– Правда, – кивнул Лошкар и облегченно вздохнул, заметив, что последняя здоровенная сколопендра не удержалась на стекле и улетела на обочину.

– А почему же Литвак и Скондерс тянут?

– Может, боятся, а может, еще что. У Литвака тут баба какая-то нарисовалась. Ему теперь под пули лезть неохота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.